

www.kitabxana.net

Milli Virtual-Elektron

Kitabxana N 1

Мир Джалал Пашаев

“ВЧЕРА И СЕГОДНЯ”

Рассказы

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

www.kitabxana.net

Milli Virtual-Elektron Kitabxana

**Yeni Yazarlar və Sənətçilər İctimai
Birliyinin rəqəmsal nəşrlər seriyası N 1**

Мир Джалал Пашаев

“ВЧЕРА И СЕГОДНЯ”

Рассказы

БАКУ - 2020

YYSİB – kitabxana.net

Bakı-2020

**www.kitabxana.net və YYSİB-nin
müştərək nəşri N 1**

1

Tərtibçi və redaktor, layihə rəhbəri:

Aydın Xan Əbilov,
Prezident təqaüdcüsü, yazıçı-
kulturoloq, YYSİB sədri

Elmi redaktor: **Azər Turan,**

filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

Bu elektron nəşr Azərbaycan Respublikasının Gənclər Fondunun maliyyə yardımı ilə Yeni Yazarlar və Sənətçilər İctimai Birliyi tərəfindən həyata keçirilən “Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" layihəsi çərçivəsində hazırlanmışdır.

Составитель и редактор, руководитель проекта:

Айдын Хан Абилов,
Стипендиат Президента, писатель-культуролог, председатель ООН-
ПДИ

Научный редактор:
Азер Туран,
Доктор философских наук

Данное электронное издание подготовлено в рамках проекта «Книга, которая объединяет нас новаторски и творчески: «Манифест молодежи» Мир Джалала Пашаева», реализуемого Общественная Организация Новых Писателей и Деятелей Искусства при финансовой поддержке Молодежного фонда Азербайджанской Республики.

© Yeni Yazarlar və Sənətçilər
İctimai Birliyi, 2020

Составитель и автор предисловия:

АГИЛЬ ГАДЖИЕВ

Профессор

**МИР ДЖАЛАЛ ПАШАЕВ. “ВЧЕРА И СЕ-
ГОДНЯ”. РАССКАЗЫ**

Включенные в книгу рассказы видного азербайджанского писателя двадцатого века профессора Мир Джалала (1908-1978) представляют несомненный интерес для выяснения исторических корней и современного автору периода жизни азербайджанского народа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир Джалал Али оглу Пашаев (1908-1978) родился в селе Андебир близ центра Южного Азербайджана - города Тавриз в крестьянской семье. Детские годы будущего классика протекали в Гяндже, куда перебралась его семья. В 1923-1928-ом годах Мир Джалал обучался в Гянджинском педагогическом техникуме, по окончании которого преподавал и директорствовал в школах Гянджи и Кедабека. Литературный дебют его датируется 1828 годом. Он становится членом гянджинского филиала литературного общества «Qızıl qələmlər» («Красные перья»), публикует свои произведения на страницах одноимённых журнала и газеты, а также альманаха «İlk addımlar» («Первые шаги»). Особый читательский успех выпал на долю рассказа Мир Джалала «Мирза», увидевшего свет в одном из номеров газеты «Qızıl Gəncə» («Красная Гянджа») за 1930-ый год.

Стремясь повысить свой образовательный уровень, Мир Джалал в 1930-ом году поступает на

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 факультет языка и литературы Казанского восточного педагогического института, где проучился два года. По возвращению в Азербайджан, в Баку, он в 1931-1933-ом годах обучается в аспирантуре при Азербайджанском педагогическом институте, по окончании которой приступает к преподавательской деятельности на кафедрах республиканских высших учебных заведений. Преподавательскую деятельность он успешно сочетает с научно-исследовательской и в Азербайджанском филиале Академии наук Советского Союза работает над кандидатской диссертацией на тему: «Особенности поэтики Мухаммеда Физули». Это был фактически первый монументальный научный труд о творчестве великого азербайджанского поэта ХУІ столетия, открывший широкую дорогу для последующего изучения его богатого литературного наследия. Диссертация эта была успешно защищена на заседании Ученого Совета Азербайджанского Государственного Университета в 1940-ом году, присудившем соискателю искомую учёную степень кандидата филологических наук.

Этот приход в науку вовсе не означал отхода от литературного творчества. Мир Джалал – это единственный представитель азербайджанской литературы двадцатого столетия, удачно совместивший писательский труд с научной и преподава-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 тельской деятельностью. Нам представляется, что именно поэтому его произведения выгодно отличаются глубиной проблематики, монолитностью сюжета, насыщенностью языка, чёткостью образной системы, композиционной стройностью.

Симптоматично поэтому, что ещё в период обучения в аспирантуре, в 1932 году, Мир Джалал выпускает первый сборник своих рассказов и очерков «Sağlam yollarda» («На здоровых путях»), привлекая внимание читателей. И в последующие годы, параллельно с педагогической деятельностью на университетской кафедре, он один за другим публикует небольшие по объёму, но глубокие по содержанию рассказы, привлекая внимание как читателей, так и представителей нарождающейся азербайджанской советской литературной критики тонким сочетанием юмора и сатиры. Скупая на похвалы азербайджанская литературная критика середины 1930-ых годов сразу провозгласила Мир Джалала достойным продолжателем богатых литературных традиций видных представителей национальной прозы Джалила Мамедкулизаде и Абдуррагимбека Ахвердиева. Уже в это время его называют большим мастером малой прозы. Вместе с тем писателя начинают сковывать узкие рамки малых эпических жанров, рассказа и очерка, и с середины 1930-х годов Мир

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
Джалал приступает к созданию одного из первых в национальной литературе широкого эпического полотна, романа «Воскресший человек» (1935). Этапное в истории азербайджанской прозы, произведение это посвящено отображению исторических событий одного из самых сложных периодов истории азербайджанского народа – времени обретения азербайджанским народом независимости, времени установления первой демократической республики на Востоке – Азербайджанской Демократической Республики. Вслед за этим произведением Мир Джалал один за другим издаёт такие романы и повести, как «Манифест молодого человека» (1939), «Открытая книга» (1941), «Мои ровесники» (1947), «Новый город» (1952). Мы сознательно не указываем жанровую принадлежность каждого из названных писателей, поскольку проза Мир Джалала столь необычна и оригинальна, что трудно

определить где роман, а где повесть. Не случаен поэтому тот факт, что разные литературоведы по-разному трактуют жанровую принадлежность названных произведений. Так, одни исследователи считают «Манифест молодого человека» романом, другие – повестью. То же самое можно сказать о произведении «Мои ровесники». Это происходит потому, что проза Мир Джалала необыкновенно богата, но в то же время удивительно лаконична.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Ясно, что написание вышеназванных романов отнимало немало времени, но несмотря на это Мир Джалал ни на минуту не оставлял ни педагогическую, ни научную деятельность. Он приступает к работе на кафедре истории азербайджанской литературы Азербайджанского (ныне Бакинского) Государственного Университета, где проработал до конца жизни и которой заведовал с 1961 года, одновременно работая над докторской диссертацией. В 1947 году на заседании Учёного совета Азербайджанского Государственного Университета им была успешно защищена докторская диссертация на тему: «Литературные школы в азербайджанской литературе XX века».

Характерно, что роман Мир Джалала «Куда ведут дороги», написанный в 1957 году, освещает деятельность одной из национальных литературных школ – молланасреддиновской. Это лишний раз свидетельствует о том, какого успеха может добиться писатель, совмещающий творчество с научной деятельностью. Нет сомнения, что работа над докторской диссертацией и подсказала писателю тему и идею этого романа.

Проза Мир Джалала – это важный этап в развитии азербайджанской литературы двадцатого столетия. Она интересна не только как творение яркого и самобытного писателя, но и как реалистическое отображение того сложного пути, через

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
который азербайджанский народ пришёл к сегодняшней независимости.

Агиль Гаджиев,

доктор филологических наук,
профессор

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Мир Джалал Пашаев

“ВЧЕРА И СЕГОДНЯ”

Рассказы

**www.kitabxana.net və YYSİB-nin
müştərək nəşri N 1**

10

ГОРЕМЫЧНЫЙ АНТЕРЗАДЕ

В те годы я был молод, одинок и, как говорится, не обеспечен жилплощадью.

Однажды после вечернего сеанса меня остановил у кинотеатра приятель.

- Слышал, что ты ищешь квартиру. Разреши тебе помочь в этом деле.

- Да буду жертвой твоей...

- Беги в тупик Нардаранской улицы, второй дом с правой стороны, две комнаты с обстановкой, дом частный, можешь снять, а захочешь купить - хозяин отдаст задешево: пять-шесть тысяч; не террай времени - торопись.

Должен заметить, что мой приятель Гасан был действительно моим приятелем, но не совсем обычным приятелем, - мы то ссорились, то мирились; то он обвинял меня во всех смертных грехах, то я называл его ехидой. В последний раз мы поссорились так основательно, что не разговаривали целый год. И вдруг такое великодушие! Конечно, я рассыпался в благодарностях, пожал ему руку, в

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
глубине души покаявшись, что считал его ехидой.
И резво пустился в дальний путь.

На темной тихой улице я без труда отыскал второй дом с правой стороны. На пороге сидел хозяин с таким тоскливым видом, словно он ждал-ждал меня и уже отчаялся.

- Салам!

- Салам!

- Здесь, мне сказали, две комнаты...

Хозяин вскочил в состоянии беспредельного счастья.

- Здесь, здесь, племянник, проходи, но сперва скажи откровенно: пришел с серьезными намерениями или попросту почесать язык?

Дабы произвести на него наилучшее впечатление, я начал рассказывать историю моей жизни, проще говоря, автобиографию, со школьных дней до наших дней.

- Словами на ветер не бросаюсь, - плавно закончил я. - Ночью протопал семь верст, рыскал по переулкам и тупикам не ради болтовни. Мне нужно жилье, намерен совершить нотариальный акт купли-продажи. С приложением государственной печати.

Разумеется, я умолчал, что собрался жениться. Узнает об этом хозяин - поставит ногу на самую высокую ступеньку, то есть набавит цену.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Вижу, ты доброликий юноша, - тяжело дыша, сказал хозяин, - комнаты тебе понравятся, ручаюсь, пусть бог сопутствует тебе в добрых делах, а продам я жилплощадь за пять тысяч. Как, идет?..

Мы ударили по рукам.

Через несколько дней я стал полноправным обладателем двух высоких солнечных комнат; в одной бросил на подоконник папаху, в другой поставил на пол сапоги. Больше у меня никакого движимого имущества не было... Мурлыкая под нос веселую песенку, я мечтал о грядущей свадьбе: квартира имеется, жених налицо, загс открыт с девяти до пяти кроме выходных, остаются сущие пустяки - надо найти невесту.

Мне было так уютно, так приятно в новой квартире, что я никуда не пошел вечером, а вытащил на веранду тюфяк и, едва стемнело, завалился спать. И надеялся я во сне увидеть свою милую красавицу невесту, всласть налюбоваться ее ангелоподобным ликом... Но не всегда сбываются надежды. Теперь, на склоне лет, я скажу определеннее: чаще всего надежды не сбываются. Снилось мне, что еду в поезде, а вагон старенький - гремит, грохочет колесами, то скрежущуще завоет, то злобно расхохочется... Что за оказия? Вскочил, протер кулаком глаза, выпил стакан противно теплой, ржавой воды, а когда прошла сонная одурь, увидел, что на балконе противоположного дома ме-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
чется, размахивая жилистыми руками, длинноволосый юноша, похожий и на Меджнуна и на кладбищенскую плакальщицу. Меня охватил ужас.

- Э-э, послушай, глухая ночь, но-о-очь, чего ради ты затеял этот концерт художественной самодеятельности? - жалобно крикнул я.

Юноша презрительно рассмеялся.

- Жалкие люди! Обыватели! О-о-о!.. Неужто из-за вашей спячки я отрекусь от высокого трагедийного искусства?

И, перегнувшись через перила, вращая вылетающими из орбит глазами, он свистящим шепотом продекламировал:

...Умереть, уснуть -

И только; и сказать, что сном кончаешь

Тоску и тысячу природных мук,

Наследье плоти, - как такой развязки

Не жаждать? Умереть, уснуть. - Уснуть!

И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;

Какие сны приснятся в смертном сне...!

- Э-э-э, послушай, мне же завтра работать нужно! - о взмолился я.

- А ты не работай, - с великолепной небрежностью разрешил мне сосед. - Люди платят за билет в театр пятнадцать рублей и аплодируют, а этот, - слово "этот" было произнесено с нажимом, - вместо благодарности еще обзывает!.. Эх ты, не-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
вежда, будь человеком! Как сказал Гамлет о своем отце?

Он человек был, человек во всем; Ему подобных мне уже не встретить.

Словом, я кутался в одеяло, засовывал голову под подушку, ожидая, что бесноватый минут через пятнадцать- двадцать сорвет голос и уйдет с балкона, милосердно даровав мне и остальным соседям отдохновение. Напрасно! Терзая мои уши и нервы, на улице гремел, грохотал монолог Отелло... Когда длинноволосый трагик перешел без паузы к красноречивым обличениям Октя2, я понял, что мне не уснуть, плюнул, оделся и выбежал из дома.

На соседней улице меня остановил дворник, нагнувшись, понюхал и, удостоверившись, что спиртным не пахнет, проницательно хмыкнул:

- А-а-а, это тебя, кажись, Антерзаде довел до белой горячки! А я-то решил, что ты алкоголик... Да, Антерзаде вот так воет каждую ночь. Это еще полбеды, - значительно хуже, когда он приводит сюда молоденьких артисток и представляет с ними сцены из оперы и балета.

Мы видим, что дворник не шибко разбирался в театральных жанрах...

- А ты считаешь, что обдурил хозяина, приобретя за пять тысяч такие комнаты? - снисходитель-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
но усмехнулся он. - Наивный! Это домовладелец тебя обдурил.

- Что же мне делать?

- Либо терпеть, либо продавать квартиру, - мудро посоветовал дворник.

- А кто купит?

- Да сам хозяин и купит. Конечно, со значительной скидкой! А ты женатый?

- Нет! - Я застенчиво шмыгнул носом.

- Слава богу! - вырвалось у дворника.

Не буду рассказывать, сколько месяцев я терпел ночные репетиции Антерзаде, и когда продал квартиру, и какой понес убыток. Замечу лишь, что женился я через три года...

Однако, встретившись вскоре с приятелем Гасаном, я прошел не поздоровавшись, словно мимо придорожного столба.

- Послушай, джан, что случилось? - Гасан обиделся.

- Будто не знаешь!

- Ясно, не знаю!.. - Подумав, приятель воскликнул с тревогой: - Неужели опять Антерзаде?

- А! - яростно вскричал я. - Теперь понял! Гасан оправдывался неумело, но напористо. По его словам выходило, что Антерзаде, студент курсов культпросветработников, после очередного протокола в отделении милиции поклялся, что прекращает ночные репетиции на балконе. "Понимаешь,

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
джанчик, он решил стать великим трагическим актером. Ве-ли-ким! - шептал заговорщицким тоном Гасан. - Конечно, его мама плачет, но что тут сделаешь? Кроме того, через год Антерзаде кончит курсы", - успокоил меня в заключение приятель.

Поди разбери, лицемерил Гасан или действительно поверил, что Антерзаде после моего переселения в тупик перейдет на дневные репетиции...

Перебравшись на новую квартиру, я, естественно, подобрел, хотя финансовое мое положение было неутешительным. По роду службы - я работал в Нар-компросе - мне доводилось заходить зачастую на курсы культпросветработников, и я познакомился с Антерзаде.

Он был аккуратным малым: в школьные годы приносил в класс тряпочку и каждое утро тщательно протирал свою парту. Если на уроке чистописания пачкал чернилами пальцы, то сразу же бежал в уборную и долго плескался под струей воды. Он вручил гардеробщику специальную картонку для хранения его шапки, а летом - кепки. Срезавшись на вступительных экзаменах в университете, Антерзаде уцепился за курсы культпросветработников, куда в то время принимали вообще без экзаменов. Неудача с университетом не угнетала его, ибо добродетельная вдовушка Дарчинханум убедила Антерзаде, что он при желании и настойчивости станет наверняка трагическим ак-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 тером. Великим!.. С этого момента требования Антерзаде к родителям резко возросли, - ведь актер должен одеваться красиво, щеголевато. Раза два-три за день юноша менял носки, а иногда и белье, чистил и без того зеркально сиявшие туфли. В трамвае Антерзаде никогда не ездил, чтобы не измять, не испачкать в толкотне костюма. За такси расплачивались родители.

Вероятно, ночные репетиции в тупике Нардаран-ской улицы продолжались, - я за этим не следил. Однако талантливого трагика упорно не приглашали в Академическую драму, а ровно через год парню вручили диплом и направление на работу в отдаленный район.

Антерзаде принес справку, что он малярик. Справку отвергли, - район горный, о маляррии там и не слыхивали. Антерзаде привел с собою Дарчин-ханум, дабы она заверила работников Наркомпроса, что ему уготована актерская, богатая славой судьба. И это не помогло, - потребовали заключения художественного руководителя Академической драмы, а тот, оказывается, еще несколько лет назад заявил резко и определенно: "Не пускайте ко мне эту горластую бездарь!.." Антерзаде умолял, грозил, плакался, жаловался в вышестоящие инстанции, но безуспешно.

Его разлучили с приморским бульваром, с шумными столичными улицами, с веселыми, вечно

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
смеющимися девушками, с пирушками, на которых Антерзаде потрясал сердца подвыпивших гостей пылкой декламацией, с ресторанами, где он лакомился шашлыками и коньячком.

Тяжело, крайне тяжело было ему покидать столицу, ибо Антерзаде родился в столице и жить хотел в столице, считая, что за городским вокзалом, за семафором простирается сплошная беспросветная тьма.

В жестком вагоне, среди грубых невежественных пассажиров Антерзаде чувствовал себя бесконечно усталым, словно шеф-повар большого ресторана, прикорнувший к рассвету у остывающей плиты.

Поезд пришел в районный городок ранним утром. Невыспавшийся, в мятом костюме, Антерзаде хмуро поглядывал в запыленное оконце.

На перроне загремели трубы духового оркестра, и сердце путешественника преисполнилось восторгом: это в его честь звучит приветственный марш.

Подхватив чемоданы в парусиновых чехлах, Антерзаде неторопливо вышел из вагона, горделиво вскинул голову, выкатил грудь колесом.

Никто не подошел к нему, не протянул руку, не воскликнул:

- Добро пожаловать, товарищ! Спасибо, что вы, столичный житель, приехали к нам - диким

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
крестьянам! К вашим услугам. Разрешите чемоданчики. Машина у подъезда.

Заметив, что оркестр гроыхает у мягкого вагона, Антерзаде проворно нырнул обратно в тамбур, пробежал на цыпочках соседние бесплацкартные вагоны и, отдышавшись, солидно спустился по ступенькам.

Но и здесь, у мягкого вагона, на него не обратили внимания.

Через минуту выяснилось, что оркестр гремел в честь новобранцев, уезжавших с этим поездом на службу в Красную Армию.

Лежа на арбе, то и дело содрогающейся на глубоких ухабах, Антерзаде размышлял с ужасом: "Незадачливая судьба, куда ты меня забросила? Мои друзья в Мардакянах наслаждаются сейчас морем, любовью, шашлыками, а я люблюсь запахощенными хвостами волов... Ух, несчастный Антерзаде, невезучий Антерзаде, горемычная твоя головушка!"

В деревне каждое утро он встречал вздохами, а вечер - стенаниями. Он непрерывно бомбил любезную Дарчин-ханум жалобными посланиями, но коварная не откликалась - опекала, пожалуй, нового очередного кандидата в великие трагические актеры столетия...

Правда, вскоре смекалистый Антерзаде оценил прелесть деревенского бытия: пища была

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
обильной, но дешевой, и можно было абсолютно ничего не делать. В перерывах между завтраком, обедом и ужином он лежал на койке и сосредоточенно пересчитывал балки потолка.

Обычно в сумерках приходил кто-нибудь из комсомольцев.

- Товарищ директор, разрешите ключи от клуба.

- Самними с гвоздика, не ленись! - милостиво кивал Антерзаде. - Кого это принесло в такую распутицу?

- Аббас-киши пришел, дядя Халыч, секретарь сельсовета Исмаил... Да и парни хотят сразиться в нарды.

- А-а-а!.. - Директор клуба протяжно зевал, погружаясь в дремоту.

Так прозябал Антерзаде, обрастая крепким рыжим волосом, - лень одолела. Брюшко его заметно приподнялось, - хозяйка попалась хлебо-сольная, слава аллаху.

Но однажды...

И в жизни и в рассказах не обойтись без этого рокового упоминания "однажды"!

Так вот, однажды Антерзаде узнал, что в деревню приехала Фатьма-ханум, новая заведующая колхозным детсадом, и любопытство заставило его умыться, побриться, выползти на улицу. Бросив взгляд на юную красотку, Антерзаде был сражен

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 наповал. Он почувствовал, что деревенская тишина не умиротворяет, а ожесточает любовный пламень. "Фатьма, мы созданы друг для друга!" - прошептал Антерзаде и без колебания заявил секретарю сельсовета Исмаилу, что ближайшим вечером выступит в клубе в коронных ролях своего обширного репертуара.

- Приветствую! - искренне обрадовался Исмаил.

Еще не стемнело, а клуб - пятистенный дом деревенского торговца, отбившего в тридцатом году в Сибирь, - был переполнен зрителями.

Фатьма-ханум, конфузясь, сидела в первом ряду на мягком директорском кресле, вынесенном из кабинета по специальному указанию Антерзаде.

Артиста встретили долгими, дружными рукоплесканиями.

Напудренный, с подведенными глазами, Антерзаде раскланялся, затем скрестил руки, сделал "мхатовскую" паузу и объявил:

- Монолог Отелло из одноименной трагедии Шекспира.

В зале воцарилась глубокая тишина, даже игроки в нарды, отличавшиеся, как известно, одержимостью, перестали стучать и вскрикивать.

Антерзаде шипел, рычал, плевался; когда он ударял себя в грудь, то в коридоре гудело протяжное эхо.

Смотри:

Всю эту глупую мою любовь

Я шлю ветрам: подул - и нет ее.

Восстань, из бездны, ужас черной мести

Отдай, любовь, престол свой и венец

Слепой вражде! Распухни, грудь, от груза

Змеиных жал!.. О кровь, кровь, кровь!!

В заднем ряду взвизгнула девочка:

- Ой, мама, пойдём домой-страшно!

- Ишь как человек мается, - сочувственно чмокнул губами дядя Халыч.

- Его бы плакальщиком на деревенское кладбище! - дерзко крикнул какой-то юноша.

- А танцы будут? - заинтересовался кто-то из молодых зрителей.

Закусив угол ковровой шали, Фатъма-ханум беззвучно смеялась.

"О невежественные, о грубые люди! - скрежетал зубами Антерзаде, счищая вазелином грим с искаженного отчаянием лица. - Мне бы на сцену столичного Академического..."

Исмаил душевно успокаивал его:

- Наши колхозники любят серьёзное волнующее искусство.

А в зале играл на таре Аббас-киши, и мугам "Жизнь" был такой же простой и такой же вдохновенный, как вся наша подлинная жизнь, и слушатели чувствовали, что это поет не сладкозвучная

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
тара, а сердце человеческое, полное нежности и восхищения, и уже никто не интересовался танцами, и женщины не тревожились, что пора спешить домой и готовить ужин, и юноши смотрели на девушек мягче, уважительнее, чем обычно...

Неудача, однако, не сломила горделивого Антерзаде, и он решил прельстить неприступную Фатьму и потрясти неблагодарных слушателей серьезным политическим докладом.

Исмаил горячо одобрил его намерение. -

Обложившись газетными подшивками, Антерзаде начал вылавливать из статей самые яркие и самые хлесткие, по его мнению, фразы. Решил он выступить перед колхозниками с докладом о международном положении.

И опять клубный зал ломился от слушателей, и опять в директорском кресле красовалась сконфуженная Фатьма.

Антерзаде мечтал, что во время доклада то и дело будут раздаваться возгласы:

- Джан, ради всевышнего, повтори это место, - запишу в тетрадку.

А Фатьма-ханум шепнет соседям:

- Училась несколько зим в городе, а такого не слыхивала. Молодец!

Аббас-киши придет в неистовое изумление и воскликнет:

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Вот теперь вижу, в каком невежестве мы прозябали!

А секретарь сельсовета Исмаил скажет:

- Доклад нужно повторить в районном масштабе.

Читателю, вероятно, наскучили эти предположения и он хочет знать: состоялся или не состоялся этот интереснейший доклад?

Да, состоялся.

Выйдя быстрыми шагами на сцену, Антерзаде протянул вперед руку и крикнул "Товарищи!" так громко, что женщины вздрогнули, а со стариков попадали папахи.

...Через несколько дней я встретился в районном центре с Исмаилом. Смеясь, он рассказал, что доклад Антерзаде состоял примерно из следующих фраз:

- Товарищи!.. Свои слова... Наши международные дела... Наше колхозное строительство... Дела просвещения... Магнитострой! Днепрострой!.. Кончаю.

- Давно пора, - громогласно подтвердил Аббас-киши.

Исмаил спросил меня, куда бы, по моему разумению, сплавить Антерзаде?

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Не упрекайте меня в злопамятности. Клянусь, я заботился о благополучии Антерзаде, посоветовав:

- Продавцом в керосиновую лавку. Выяснилось, однако, что сие предложение не устраивает гордеца.

И Антерзаде отбыл обратно в столицу. А нужен ли он столице?

ИМАМ ВОСКРЕС

У председателя колхоза Сафара было скверное настроение.

Приехав вечером по срочным делам во вторую бригаду, он заночевал у Алы-киши, дальнего родственника.

За ужином выпили, но умеренно... Утром Сафар проснулся спозаранку, умылся, прошелся по двору в калошах на босу ногу, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Он любил умиротворенно созерцать восход солнца. Дома он обычно уходил к роднику, и там с высоты глядел на выкатывающееся из-за гор светило, похожее на медный, жарко начищенный поднос.

Хозяйка позвала председателя завтракать.

Поднявшись на крыльцо, Сафар заметил через забор, что по улице прошли три женщины в чадрах, переваливаясь как утки; на плечах они несли плотно набитые чем-то мешки.

"День не базарный, - удивился председатель. - Куда это они так торопятся?"

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Усадив почетного гостя в красный угол, жена Алы-киши сказала без предисловия:

- Братец Сафар, в Шемкире имам воскрес! Не слышали?

Председатель опешил:

- Какой имам?

- Двенадцатый.

- Ну и что? Алы-киши засмеялся:

- Весь народ взбаламутился! Женщины уходят на поклонение.

- Чепуха! - Сафар с пренебрежением махнул рукою.

Ровно через полчаса, однако, он покаялся в опрометчивости. У оросительного канала, куда он приехал вместе с Алы-киши, ему сказали, что Махмуд-оглы, человек в колхозе весьма уважаемый, на работу не вышел, а отправился к имаму.

Сафар тотчас повернул коня, чтобы догнать паломника. За деревней Гюнлер он наткнулся на две арбы, набитые буквально впритирку богомольцами. Старик в бухарской папахе дребезжащим голоском время от времени прославлял пророка Магомеда. Женщины тянули песнопения в честь святых.

- Махмуд-оглы, не ожидал, а еще сознательный!- гневно крикнул председатель, привстав на стременах.

Покраснев, Махмуд-оглы ответил с виноватым видом:

- Я не один, и Акбер и Сакине тоже уехали.

- А колхоз?

Женщины запели молитву громче, и Сафар не расслышал ответа. С отчаянием он крикнул:

- Подождали бы! Если кривой Акбер вернется зрячим на оба глаза, я сам пойду поклониться имаму.

Но и это увещевание, вообще-то разумное, не подействовало, - старик в бухарской папахе еще заунывнее возгласил славу пророку, женщины, раскачиваясь, бормотали молитву.

"Доклад, что ли, сделать о гнусных происках классового врага?" - уныло подумал председатель.

Деревни, входящие в его колхоз, лежали перед его глазами, словно на широкой скатерти. Приземистые домики, заборы, пошатнувшиеся ворота, деревья с вороньими гнездами, ухабы, полные жидкой грязи... С горечью смотрел Сафар на эту привычную картину, не зная, то ли смеяться ему, то ли хныкать. Имам, да еще двенадцатый!.. А ведь Сафар хотел смести с лица земли эти хибарки и построить новую деревню - советскую, похожую на город, но еще прекраснее, чем город. Чистосердечные мечтания о светлой жизни его родного села должны были воплотиться в явь если не сегодня, то обязательно завтра, - он в это верил.

Так, значит, двенадцатый...

А по округе день ото дня ширились благостные слухи, летели легкокрылые вести о воскрешении имама, превосходящего святостью и чудодейственной силой всех без исключения предшествовавших ему одиннадцать имамов. Да что одиннадцать, - говорили, что он может заткнуть за пояс самого пророка Магомеда! И заскрипели по дорогам арбы: моллы, муэдзины, старушки, старцы, кулаки и торговцы, раскулаченные, а также ускользнувшие от раскулачивания спешили на поклонение божьему первосвященнику. А за ними сперва робко, затем смелее пустились в паломничество и люди средних лет.

Сафар не удивился, узнав, что к имаму ушел сапожник Мешади Ахмед: ведь он каждую ночь совершал намаз семь раз против всяких бед, - таков был его обет... Конечно, за ним зашагала и тетушка Аста, произносящая тридцать три раза в сутки проклятия комсомольцам и безбожникам. Не отстала от нее и тетушка Бухахлы, суеверная до того, что если встречный прохожий чихал, то она плевалась: "Проклятие злу!" - и немедленно возвращалась домой. С ними и благостный Мирза Керим, который до сих пор не только хранит, но и часто пересчитывает николаевские сотняшки, оглашая дом горестными воплями. Естественно, что за богомольцами увязался и благородный Агдале-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
скер со своим ослом. Верный раб аллаха, этот осел, завидев на дороге комсомольца, тут же гневно фыркает и отворачивается, - значит, не желает смотреть в лицо грешнику, дабы самому не впасть в грех. Каждый раз при этом Агдалескер кланялся своему ослу в пояс, целовал в морду, в глаза, обещая, что и он, хозяин, тоже не станет никогда смотреть в лицо комсомольцам. Подняв руки к небесам, Агдалескер молился:

- Всемогуший, не разлучай меня ни при каких обстоятельствах с моим мудрым длинноухим! А на том свете, всебожитель, в светлом раю, а я не сомневаюсь, что в рай попадем мы вместе, сделай меня слугою этого пронизательного существа. На земле он мне служил, а там я ему послужу.

Трудно сказать, уважит ли аллах эту просьбу...

Да, Сафар не расстраивался из-за этих богомольцев, но ведь ушли, забыв о колхозных делах, и Махмуд-оглы и кривой Акбер, а с ними председатель начинал в тридцатом году, совсем недавно, собирать в артель народ, верил им, надеялся на них.

Но если поглубже разобраться, то можно понять, почему и они сорвались с места.

Не только соседки, но и жена нашептывала Сафару, что действительно имам обладает силою неизреченной.

К примеру, один из богомольцев поклонился имаму, не сняв папахи, и голова святотатца тотчас треснула, словно арбуз, пронзенный кинжалом - Так ему и надо, наглецу!.. Другой молельщик забыл в кармане нечестивую книгу. И что же? Обуглилась не только книга, но и вся правая половина тела пришельца. Какой-то комсомолец затесался в толпу паломников, дабы посмеяться над святителем. Рот его скривился подобно серпу, а язык окаменел. Поделом злодею муки!..

Так неизменно случалось с богохульниками, но те, кто пришли к имаму с верой в душе, - слепые, безногие, глухие, прокаженные, немые - получили без врача, без рецепта, без лекарства полное исцеление и разошлись по домам обновленными и преображенными, славя аллаха и святителей его. И бесплодные женщины, брошенные мужьями, и мужья, не способные к брачному сожителству, а посему брошенные женами, тоже очистились от скверны, и кровь их омолодилась.

Как же было устоять Акберу, если мимо его дома мчались то на арбе, то на коне, то в кузове грузовика, то пешком, в наспех натянутых на ноги чарыхах, с увесистой палкой в руке, дабы отгонять собак, набожные правоверные?

И он не устоял.

Он поднялся чуть свет, разбудил жену.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- А тебя, киши, опять посылают чистить арыки? - спросила, протяжно зевая, Майя.

- У-у-у! - зашипел на нее Акбер. - Какие, там арыки, рахмат отцу твоему!.. К имаму пойдём, на поклонение.- Макая поджаренный хлеб в мацони, он размышлял вслух: - Что же такое творится на свете, господи? По какой причине имам оставил святу Мекку и приперся в наш район? - Тотчас он струсил, холодный ветерок обжег спину. - Прости, господи, меня, грешного!.. Проклятие тому, кто сомневается в твоём могуществе!

Оказалось, что жена исподволь готовилась к паломничеству, подарок был припасен.

- Слава всевышнему, что вера осенила тебя! Если ты прозрел разумом, то, значит, с благословения имама прозреешь и обоими очами, - быстро тараторила Майя. - А я вчера напекла имаму лепешек и пирогов!.. Ты слышал, если при имаме кто неосторожно произнесет слово "колхоз", то сразу же испепелится, будто от удара молнии!.. Деньги, деньги захвати.

- Деньги? - Акбер насторожился.

- Конечно! - убежденно сказала жена. - Достаточно прикоснуться деньгами к священному одеянию имама, как свершится чудо, и наши капиталы размножатся баснословно! Так старухи сказывали...

Это предложение Акберу понравилось, - вынул из тайника, завернул в платок двести пятьдесят рублей. Для тридцатого года сумма солидная!

Чтобы не попадаться на глаза учетчику Мюслиуму, комсомольцу, а следовательно, безбожнику, Акбер и Майя прошмыгнули огородами, вышли на большую дорогу, а там вскоре поймали попутную арбу.

Конечно, и раньше Акбер бывал на шумных, пыльных базарах, но у обители первосвященника бушевала такая неистовая толпа, что новообращенного молельщика взяла оторопь, - показалось, что он сейчас упадет, как глиняный кувшин на камень, и брызнет во все стороны черепками. Майя съежилась, трепетала и покорно готовилась вот-вот удариться в слезы.

У обочины теснились арбы, фаэтоны, верховые лошади. Всюду валялись кипами разорванные книги, тетрадки, - это верующие, покаявшись в заблуждениях вольных и невольных, уничтожали следы своих прегрешений. Над толпою плыл, словно дым, молитвенный напев, слов нельзя было разобрать, слышалось: "Оо-ооо..." Сеиды, разодрав рубахи, хлестали себя цепями и проволочными плетками. Старухи ползали по земле и причитали: "Оо-ооо..."

Акбера осквернил мокрой растрепанной, похожей на веник бородою Лемсе, слывший в колхо-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
зе яростным безбожником. Ишь опоганил на пороге храма святого имама!.. Акбер грубо оттолкнул его локтем, отплюнулся.

- Земляк, прости, - шепнул Лемсе. Сеид в чалме строго остановил Акбера:

- Ты им не брезгуй, - покаялся... Имам изрек: если гяур придет с чистою душою к божьему дому, то будет прощен и очистится. Вот как!.. Пойдем,- приказал он так же властно.

- Да я с женою.

- Пусть имам благословит ваше сокровенное желание. И жену тащи!.. Сейчас покажу вам удобное местечко под самым боком имама.

Он с трудом протащил Акбера и Майю сквозь беснующихся молельщиков, ввел в полутемную хижину!

- Давай заявление. Акбер растерялся:

- У меня нет заявления.

- Ай-ай-ай! - Сеид укоризненно качнул бородою.- Рахмат твоему отцу, но ты отпал от веры, не имеешь права называться мусульманином, если не знаешь правил посещения святых.

Майя заголосила, но сеид топнул сапогом, и она притихла.

Вынув из кармана бумагу, ручку, флакон с чернилами, сеид спросил так же грубо:

- Каковы твои желания, новообращенный?

Вместо ответа Акбер выразительно показал на свой правый, потухший еще в детстве глаз.

- И только-то? - с завидной небрежностью засмеялся сеид. - Беспокоить из-за такого пустяка святого отца...

- Понимаешь, после плотного обеда здесь, - Акбер ткнул пальцем в живот, - бывают рези.

- Устроим, - кивнул сеид. - Как твое имя-то? Через несколько минут заявление было готово: "Аге Абульфезилаббасу, благоверному служителю аллаха, от Акбера Кербалайнамаз-оглы со смиренной просьбой исполнить все желания его сердца.

Да буду жертвой твоей!

За неграмотного, Акбера расписался сеид Миргасым Мирзагулу-оглы Шебустари".

Свернув и подав бумагу Акберу, Миргасым сказал:

- Лично вручи имаму, и твои надежды сбудутся. Муж и жена рассыпались в благодарностях.

- Червонец, - бесцеремонно напомнил сеид, а когда Акбер подал ему деньги, добавил: - Это за совет, а еще червонец за прошение, а еще десятую часть твоих капиталов на нужды мусульманской церкви. Согласно шариату!..

У Акбера вытянулось лицо, а жена, вспомнив, что следует прикоснуться деньгами к одеянию имама, дабы они размножились, всхлипнула.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Препираться у божьего дома неуместно! - повысил голос сеид, и паломники покорились.

Божьим домом именовался сарай, обложенный необожженным, еще не просохшим кирпичом. У двери низкорослый мужчина в тюбетейке, опоясанный красным кушаком, регулировал шествие паломников.

- По одному, по одному, эй, раб божий, не торопись, не нарушай очереди, - не в магазине!

Внутри сарая на возвышении сидел ветхий старик в золото-парчовом халате и чалме; он непрерывно, словно заводной болванчик, кивал правоверным, осенял их мановением трясущейся ручки. Это и был двенадцатый имам, волеизъявлением всевышнего воскресший из мертвых, вернувшийся на грешную землю, чтобы умножать щедроты аллаха и славить его всемогущество.

Рядом с возвышением темнела яма, похожая на тендыр, - богомольцы бросали туда подношения. Акбер бережно положил на белый шелковый келагай свое заявление; тотчас же кто-то из паломников, теснившихся позади него, швырнул в яму серебряный женский пояс. Парча, отрезы шелка и бархата, бусы из янтаря, чухи во мгновение ока исчезали бесследно, словно в пропасти.

- О Али, слава тебе, Али! - зычно провозглашал каждую минуту мужчина в тюбетейке.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- А кому же отдать пироги, нежные, как масло, сладкие, как мед? - робко спросила Майя, окончательно потерявшаяся в этой суетне, оглохшая от гама и песнопений.

- Сюда, сюда, - услышал мужчина в тибетейке, принял из ее рук тяжелый сверток, отдал подскочившему мальчишке.

Наконец Акбера и Майю вытолкнули наседающие сзади правоверные, и они, отдуваясь, выскочили из божьего дома.

Тут-то Майя вспомнила, что не успела в суматохе коснуться деньгами халата святого отца, дабы сокровища ее умножились, и остановила мужа.

Акбер опустил руку в карман и взвыл, словно окунул пальцы в котел с кипящей водою:

- Украли!

Он несколько раз обежал вокруг божьего храма, а за ним бежала навзрыд рыдающая Майя; их отталкивали, срамили, ругали стремившиеся к святыне паломники.

- Украли-и-и!- сдавленным, голосом кричал Акбер, а в лад ему, заглушая его, привратник в тибетейке вопил:

- Али-и-и, слава тебе, Али-и-и!

Вдруг Акбер почувствовал, что острая режущая боль пронзила его желудок, согнулся, будто подрубленная чинара.

Плачущая жена с помощью добрых, уже свершивших обряд молельщиков оттащила его к дороге.

Наняли арбу. Денег не было, - пришлось Майе снять с руки дутый золоченый браслет. Переночевали в ближней деревушке, слава всевышнему, у родственников, - бесплатно-Еще петух не провозгласил приближение рассвета, как в окно дробно постучали, и в дом вошел стремительной походкой Кембе Тара, бригадир четвертой колхозной бригады.

- Ба, кого вижу! - ухмыльнулся Тара. - А вы-то чего сюда приползли?

- Исцелиться от немощей, - буркнул Акбер, всю ночь не сомкнувший глаз, метавшийся на кошме.

- И... помогло?

- Какое! - чистосердечно признался пристыженный Акбер. - Был кривым и остался кривым, а в животе будто арбу с камнями гоняют.

Майя раскачивалась и причитала, как плакальщица на похоронах.

- Вот отлежусь и пойду искать сеида Миргасыма, - с угрозой сказал Акбер. - Кости переломаю!

Тара протяжно свистнул.

- Опоздал, братец, безусловно опоздал! Имам двенадцатый со всеми приближенными скрылся

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ночью в неизвестном направлении. На восьми арбах дары богомольцев увезли. Взвод конных милиционеров бросился в погоню!

Помолчали.

- А как там Сафар? - простонал, извиваясь на кошме, то ли от рвущей жилы рези, то ли от угрызений совести, Акбер.

- Да что Сафар, - пожал плечами Тара. - Бушует! Выйдешь на работу, простит.

Излечил от желудочного недуга Акбера врач районной больницы. Ну вы подумайте! - принял Акбер всего три порошка, и как рукой сняло.

НА ЧУЖБИНЕ

Ферзиханов, почтенный торговец коврами, не отказывавшийся, впрочем, и от скупки зерна, вломился в дом с залитым потом лицом, с порога объявил жене:

- Салтанет-ханум, собирайся, едем! - Куда?

- В Иран, в Европу, да мало ли на свете укромных мест!

Жена где стояла, там и села на пол.

- Разве не видишь, что творится в этом мире? - о в упор спросил ее Ферзиханов.- В гражданскую войну большевики отбирали фабрики, заводы, поместья. Теперь добрались до честных коммерсантов - отбирают благосостояние, дома, ценности. Рас-ку-ла-чи-вают!.. Я уже сговорился о продаже дома и магазина. Поторапливайся, Салтанет-ханум.

Жена рыдала, ругалась, как бакинский амбала, но хозяин остался непреклонным.

- Когда все уладится, вернемся к родному очагу. Не медли! - уговаривал ее Ферзиханов.

От покупателя он потребовал романовских ассигнаций, полагая, что советские деньги ненадежные. "Трехсотлетие дома Романовых!" - хитренько улыбался он в усы.

И вскоре контрабандисты благополучно переправили чету Ферзихановых и кованный ларец с царскими ассигнациями через границу в одну из сопредельных стран.

Было это в тридцатом году...

Салтанет-ханум намекнула, что уж если они по божьему промыслу попали на чужбину, то уместно поехать в Париж. Однако супруг с негодованием отверг этот план:

- Без частной коммерции государство обречено на гибель! Как только большевистский режим рухнет, мы возвращаемся.

К Ферзиханову заходили иранские купцы с крашенными хной бородами, армянские купцы с пышными усами, закидывали удочку - нет ли золотишка?

- Мое состояние в царских ассигнациях, - Ферзиханов многозначительно подмигивал. - Трехсотлетие дома Романовых, хе!..

Купцы предлагали по пять советских рублей за царскую десятку. Ферзиханов обиделся:

- Я убежал от советских денег, а вы мне навязываете эти же грошовые бумажки. Совесть надо иметь, и-и-и!.. Преступно обесценивать ассигна-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ции его императорского величества. Да, царя-батюшку убили большевики, но у него остались наследники... Коммерция не может существовать без твердой власти.

Купцы охотно соглашались, что коммерция не может существовать без твердой власти, но через месяц Ферзиханов с ужасом увидел, что курс романовских упал до тридцати копеек (советских копеек!) за рубль.

Как-то к Ферзиханову завернул представитель подпольного центра мусаватистов и требовательно напомнил, что пора бы внести посильную лепту в священное дело освобождения отечества от ига большевиков.

Кряхтя, Ферзиханов вытащил из кованого ларца тысячу рублей.

- Да ты что, смеешься, что ли? - побагровел от возмущения посол. - Этими бумажками впору стены оклеивать, как обоями. Советский рубль - надежный рубль.

Сердце Ферзиханова покатилося в пропасть.

- Отец, - стонала Салтанет-ханум, - вернемся; в родном доме и нетопленная печь согреет! Кому мы здесь нужны, кому?..

Но Ферзиханов с негодованием отверг ее мольбу:

- Мир зиждется на справедливости и божественных предначертаниях! Завтра к Одессе и к Ба-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
туму подплывут корабли, как бабахнут из дально-
бойных пушек, тут большевикам и крышка!

Однако знакомые купцы говорили Ферзиханову, что в Одессу и Батум действительно плывут пароходы, но исключительно торговые.

Вечерами упрямец вынимал из ларчика деньги, с нежностью и восторгом любовался портретами царей и цариц, гладил ассигнации пальчиками, словно шелковую ткань.

- Я коммерсант дальновидный, - хвастался он жене.-Вот посмотришь, приедем в Баку, разменяем николаевки на золото.

- Отец, - плакала Салтанет-ханум; по обычаю, она называла мужа отцом, - кто нас пустит в Баку? Да ты прямо-таки заболел из-за этих богом проклятых денег! Освободи душу от тягот.

- А что мне с ними делать?

- Сожги.

- Как можно!.. Чтоб язык у тебя отсох, неразумная ты женщина! Да я скорее в Каспийском море утоплюсь.

- Ты лучше утопи в море этот ларец, - мудро заметила жена. - От него все наши несчастья!

Наконец пришел роковой день, когда менялы предложили Ферзиханову копейку (советскую!) за рубль.

- Да ты что, шутишь? - Богатей ошалел.

- Какие там шутки!

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Разве императорские наследники отказались от своей печати?

Торговец хмыкнул:

- А ты найди императорских наследников и спроси...

Совет был кратким, но определенным.

Вернувшись в безнадежном отчаянии домой, Ферзиханов вытянулся на тюфяке и заявил жене:

- Умираю.

Салтанет-ханум бровью не повела. Всю жизнь она отличалась благонравием и послушанием, но в тот день внезапно нанесла супругу коварный удар.

- А я в советском консульстве была, подала заявление о возвращении. Навещу могилу родителей, поплачу, сотворю молитву.

- Салтанет, милая! - Ферзиханов так и взвился на тюфяке. - Значит, ты меня покидаешь?

- Погубила я жизнь на чужбине! - Салтанет заплакала.

ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Мой названный брат Бахлул решил жениться.

- Что ж, Бахлул - человек самостоятельный, работает продавцом в кооперативном магазине; отговаривать его от такого поступка было бы делом неразумным.

Мать Бахлула, которую я с детства называл тетей, хотя она ни в каком родстве ни со мною, ни с моими отцом-матерью не состояла, пригласила меня на обручение.

Тетя тоже работала в каком-то магазине.

- Приходи, деточка, настанет час, когда и ты соединишь судьбу с девушкой чистой, как горный родник, прекрасной, как ангел. Значит, и мы придем ответно на твою свадьбу.

Я смутился.

- Знаю, ты парень стеснительный, - продолжала тетя. - Мой Бахлул был таким же, когда приехал из деревни, но в торговой сети обтесался и теперь выступает на собраниях с речами.

Я поблагодарил тетю за лестное приглашение.

Утром в воскресенье я вытащил брюки из-под матраца, куда аккуратно уложил их на ночь, чтоб хоть как-то выгладить, провести острую складку. У соседа по комнате взял белую сорочку. Приятель Ахмед дал мне серебряные запонки и галстук. Словом, через полчаса студенты заверили, что у меня вид солидного свадебного гостя.

В доме названного моего брата Бахлула кипела праздничная суэта: кололи дрова, из фаэтона выгружали продукты и бутылки с напитками всевозможного цвета и всевозможной крепости; стряпухи щипали кур, чистили рис для плова, кололи сахар на мелкие кусочки для традиционного чая.

Тетя, оглядев меня с ног до головы, поморщилась и быстро увела в комнату.

- Деточка, ты не в деревне и не в студенческом общежитии, - она тяжело вздохнула. - Бедняга, что ты видел на свете? зубришь свои учебники. Вот мой Бахлул был таким же, но получил в торговой сети закалку, и теперь его справедливо считают интеллигентом.

Тетя обмотала мне шею пестрым шарфом Бахлула, велела снять разношенные ботинки и надеть остроносые лакированные туфли Бахлула. Перепоясала меня украшенным серебряными бляхами ремнем Бахлула. Вложила в нагрудный карман пиджака сложенный треугольником шелковый платочек Бахлула.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Дочка, - сказала тетя, - на обручение придут солидные гости из торговой сети. Не ударь лицом в грязь! Соблюдай правила приличия. Во-первых, нельзя за праздничным столом зевать, рыгать, потягиваться, чавкать; во-вторых, не хохочи во все горло, но смейся, а еще лучше - мягко улыбайся; в-третьих, рюмку держи двумя пальчиками, не стучи ложкой о тарелку, не двигай со скрипом стулом... Запомнил?

- Запомнил, - буркнул я, чувствуя себя так, как чувствовал в прошлом году, когда получил по сопромату двойку и был лишен стипендии. - А где жених?

Оказалось, что Бахлул еще не вернулся из бани.

Тем временем зал наполнился гостями. Подали в грушевидных стаканчиках крепкий душистый чай с вареньем. Я жался в сторонку... Музыканты заиграли мугам, - на улице у открытых окон собрались слушатели.

- Торжество! - с восхищением восклицала тетя.

В этот момент гости зашептались:

- Бек!.. Прибыл бек! Да благословит его вседержитель.

В деревне жениха на пирах тоже называли бекком. Бахлул с распаренным лицом вошел в зал, приветствуемый радостными возгласами.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Ханкиши! - строго позвал он.

Вскочил мужчина с длинным узким, похожим на пятку, подбородком; тетя объяснила, что он кладовщик в том самом магазине, где жених работает продавцом.

- Ханкиши, тебе поручается вести меджлис.

В деревне тоже называют свадебный пир или церемонию обручения меджлисом.

- Слушаюсь, ясновельможный бек! - Ханкиши поклонился. - Прежде всего, почему дамы сидят отдельно от мужчин? Что за религиозные предрассудки!.. Здесь собралась интеллигентная публика, позабывшая давным-давно о шарияте.

После долгих упрашиваний, препирательств дамы расселись вперемежку с мужчинами; рядом со мною оказалась тетя.

Начались бесконечные тосты; пили не рюмками, а стаканами.

- Тетя, а стакан тоже надо держать двумя пальчиками? - тихо спросил я.

- Тш-шш! - Тетя болезненно поморщилась. После третьего стакана я заметил, что у мужчин блестят носы, а у женщин кольца на пальцах, у мужчин краснеют шеи, а у женщин ярко накрашенные губы.

Стаканы с водкой, однако, все гости, и мужчины и женщины, плотно зажимали в кулаке.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Тетя, а почему вон тот лысый так громко хохочет? Это же неприлично.

- Тш-шш, это директор двадцать седьмого магазина, деточка.

Толстая пожилая дама, одетая, как семнадцатилетняя девушка, пустилась в пляс, она топталась на одном месте, подпрыгивала, а на столах дребезжали бокалы, стаканы.

- Тетя, но ведь старушкам неприлично наряжаться так пестро и ярко, - заметил я.

- Тш-шш, это кассирша из двадцать первого магазина, деточка, - всепрощающе улыбнулась тетя.

Принесли в огромных блюдах плов. Это были в буквальном смысле слова сугробы плова, - иначе сказать не могу. Гости, смачно чавкая, накинулись на лакомое кушанье, - как говорится, за ушами пищало... Тетя побледнела: ясно, что плова не хватит.

А развязный Ханкиши успокаивал:

- Не стесняйтесь, кушайте вволю. На здоровье!.. Жених поднялся, произнес вдохновенный тост:

- Говорят, что я не ученый. Действительно, я в университетах не обучался. Здесь мои сослуживцы. Они меня поймут... Скажем, магазинная касса... Подойди-ка к ней с университетским дипломом!

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Громовые рукоплескания, нестройные, но пылкие возгласы.

- Без кассы мир - не мир, божий свет - не свет, жизнь - не жизнь,- напористо продолжал Бахлул.- Выпьем за нашу благодетельницу, за нашу великодушную спасительницу- за магазинную кассу!

Предложение Бахлула было принято гостями с неподдельным воодушевлением.

В глазах тети появилось мечтательное выражение.

После окончания меджлиса я аккуратно снял шарф Бахлула, туфли Бахлула, поясной ремень Бахлула, вынул из кармашка пиджака платочек Бахлула.

- Дочка, - остановила меня тетя, - ты свой человек, мы тебя считаем родным, не секретничаем... Полюбуйся же подарками жениху, порадуйся с нами.

В соседней комнате на столе, на подоконниках, на кушетке, на полу навалом лежали чулки, шали, серебряные ложки и вилки, коробки с духами и пудрой, фарфоровые сервизы.

Мне почудилось, что я попал в филиал магазина. Тетя откладывала в сторону вещи одну за другой, внимательно разглядывала, гладила, а ковровую шаль даже попробовала зубами.

- Эту шаль принесла жена Мамеда, - строгим тоном сказала тетя. - Набор серебряных ложек и

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
вилок - подношение Мины-ханум. Мир праху ее родителей!.. Коробка контрабандных парижских духов - дар Мешади Рагима. Уважительный товарищ, из сорок восьмого магазина. Подарок вполне достоин его личности.

Вошел пошатываясь, с завыванием зевая, бек.

- Полдюжины носовых платков от твоего друга Эйюба. - Голос тети металлически зазвенел.

- В могилу такого друга,- вынес безоговорочный приговор Бахлул. - Как не стыдно ему!

- А носки от Гамзат, -тетя показала пару шерстяных, домашней вязки носков.

- От кого?

- От жены Мирсаада - Гамзат.

- Черти свинячьи! Поговорю в отделе кадров. Позорят нашу торговую сеть, - медленно выговаривая слова, сказал с отвращением бек. - А ведь Мирсааду доверен весь мясо-молочный отдел.

- О! - воскликнула потрясенная тетя.

Теперь вы понимаете, почему я с тех пор никогда не хожу на свадьбы.

И свою сыграл тайком, - в деревне, у родителей моей милой Фатьмы-ханум.

ЗАПОЛНИТЕ АНКЕТУ

В городских банях и прачечных переполошились, новым директором Банно-прачечного треста назначили Анкет-оглы Анкетова.

На следующее утро у дверей кабинета толпились просители с заявлениями: один ходатайствует об увеличении зарплаты, другой намерен убыть в очередной отпуск, третий решил уволиться по собственному желанию...

Шептались, что товарищ Анкетов не знаком со спецификой деятельности треста, и в горсовете некоторые возражали против его назначения на руководящий пост, но Анкет-оглы заверил начальство:

- Что самое главное на сегодня? Следить за чистотой кадров. А с этим я справлюсь.

Приступив к работе, Анкетов приказал всем заведующим банями и прачечными, всем банщикам и прачкам заполнить анкеты.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Да мы уже заполняли, - заикнулся кто-то, но на него так цыкнули, что бедняга оробел и кивнул: "Ваш юста".

Обложившись "личными делами", Анкетов безвылазно сидел три дня в кабинете, никого не принимал, а когда из горсовета позвонили, что в бане № 3 лопнул паропровод, буркнул в телефонную трубку:

- Значит, засорены кадры...

Наконец заведующие банями и прачечными были приглашены к директору.

Все заметили, что Анкет-оглы осунулся, пожелтел, что глаза его воспалились.

- Пусть останется Хаджиев Мюрсаль для объяснения, остальные товарищи свободны, - после тягостного молчания сказал директор.

Переглядываясь, все вышли с тяжелыми сомнениями, с предчувствием, что надвигается гроза.

Бледный Хаджиев стоял вытянувшись перед столом Анкетова и безмолвно шевелил запекшимися губами.

- Гм... Агаведи-оглы Мюрсаль Хаджиев... Родился в тысяча девятьсот восьмом году... Отец кузнец...- На полях анкеты зловеще темнел вопросительный знак. - Гм, значит, ваш отец...

- Он скончался еще до революции, мир праху его, - сказал Хаджиев.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- А чего вы нервничаете? - мягким тоном спросил директор. - Моя обязанность... Значит, вы утверждаете, что ваш отец был кузнецом? Но ведь кузнецы бывают разные.

- Да какие разные! - опрометчиво сказал Хаджиев. - Подковывал лошадей, мулов, волов...

- Вот именно - лошадей, - остановил его директор. - А у кого в мрачную эпоху царизма было много лошадей: у беков или у бедных крестьян?

- Конечно, у беков.

- Вот и получается, гм... получается, что ваш отец обслуживал беков, - значит, был верным прислужником беков, получал вознаграждение от эксплуататоров деревенской бедноты, - раздельно, отчетливо произнес Анкетов. - Так или не так?

У Хаджиева застучали зубы.

- Так или не так? - спросил директор строже. Вместо ответа Хаджиев пожал плечами.

- Я вам даю отпуск на десять дней, конечно, без сохранения денежного содержания, чтобы вы, Агаведи-оглы Мюрсаль Хаджиев, представили документальные данные, что ваш отец не был прислужником беков.

Пошатываясь, Хаджиев вышел. Через несколько дней примерно такая же участь постигла директора прачечной № 8 Ахвердиеву. Анкетов часами читал "личные дела" подчиненных, как увлекательные романы. На некоторых он писал:

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
"Увеличить оклад на 200 (двести) руб.", "За хорошую анкету выдвигаю на повышение..." Он разговаривал с анкетами, как с людьми, и секретаршу директора бил озноб, когда, приложив ухо к замочной скважине, она слышала возгласы: "Ну и дрянь ты, братец!", "Ухитрился выбрать себе приличных родителей, молодец!.." Теперь люди представлялись директору тенями анкет. Случалось, ему говорили, что кассирша бани № 6 заболела. Вынув из сейфа ее "личное дело", Анкет-оглы возражал:

- Все документальные данные свидетельствуют, что она здорова и работает на своем месте.

Гурбан-али, банщик, ушел по призыву в армию. Анкетов не поверил:

- Вот же-его "личное дело"! Без "личного дела" куда он денется? Если "личное дело" Гурбан-али в моем сейфе, то, значит, он работает на своем месте.

Когда в горсовете встревожились, что жалобные книги в банях полнятся воплями и обидами клиентов, Анкетов согласился.

- Да, товарищи, в банях действительно плохие порядки. Это мое упущение, и за него я несу политическую ответственность... Пользуясь бесконтрольностью, посетители пишут жалобы, а мы не знаем, кто написал: враг, или приспособленец, или пособник чуждых элементов? Нужно, чтобы кли-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ент сперва заполнил анкету, мы рассмотрим ее и, в зависимости от данных, либо разрешим занести в книгу мотивированную жалобу, либо вообще запретим ему мыться в бане.

Предложение принято не было, - Анкетов серьезно обиделся.

Изучив досконально характер директора, заведующий баней № 10, когда ему потребовались банщица, две уборщицы и счетовод, сразу принес пухлые "личные дела" претендентов на эти должности, набитые всевозможными справками с приложением надлежащей печати.

Кандидатуру Месиме директор сразу же отверг: оказалось, что она в прошлом году развелась с мужем, а кем был ее супруг - неизвестно... И банщицей в женское отделение вместо нее Анкетов послал Нури Нуризаде. Ниса-Гамбар Гызы хотела быть банщицей, - шесть лет проработала на этой должности в Тбилиси. Директор назначил ее счетоводом: анкета понравилась: ни сучка, ни задоринки... Шарабаны-ханум, мать Месиме, той самой Месиме, которая развелась с мужем неизвестного происхождения, Анкетов зачислил уборщицей.

- Может быть, вы хотите побеседовать с ними? - робко спросила секретарша.

- Зачем? - Анкетов удивился. - Человек может и солгать и прихвастнуть, а "личное дело" с над-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
лежащими справками всегда безукоризненно верно...

Но уже через день в бане № 10 разразилась катастрофа: Ниса-Гамбар Гызы работать счетоводом отказалась по причине полной малограмотности. Она рвалась в женское отделение, - была прирожденной высококвалифицированной банщицей...

"Да как ты посмела? Вот я с тобою поговорю! - вспылил Анкетов и, достав "личное дело" Нисы из сейфа, начал строго выговаривать: - У тебя же мать - счетовод. И старшая сестра - счетовод. Значит, и тебе по анкете положено быть счетоводом!..."

В этот момент вошел статный юноша в папаше и, смеясь, сказал:

- Они стесняются...

- Кто, кто?

- Вы, товарищ директор, назначили меня банщиком в женское отделение, ну а женщины не желают при мне мыться. Стесняются! Мне-то что, да целая делегация поехала в горсовет с жалобой. Как бы вам не влетело!

В этот же день специальная комиссия горсовета настойчиво, но безуспешно искала в отделе кадров анкету и "личное дело" Анкет-оглы Анкетова.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Комиссия пришла к мрачному выводу: Анкетов ухитрился занять руководящий пост, не заполняя анкеты.

Приказ о его увольнении все-таки скрепили надлежащей печатью.

ИСЦЕЛИЛАСЬ

Должность у меня была солидная, с высоким окладом, а когда в горсовете вручили ордер на трехкомнатную квартиру с балконом, то угрызения совести сжали мое сыновье сердце, и я незамедлительно поехал в деревню за мамой. Бедняжка!.. Как трогательно звала она меня в гости, но никогда не жаловалась, что я ее бросил одну-одинешеньку. Конечно, я мог бы оправдаться: живу в общежитии, работы невпроворот... Э, да что там говорить! Стыдно.

Теперь у меня была отдельная квартира, и я решил пригласить маму к себе на постоянное жительство, лелеять ее старость. Пора ей бросить надрываться в хлеву и на огороде, у закопченного очага. Пусть насладится покоем.

Мама собралась незамедлительно, со слезами попрощалась с соседками: старухой Басти, старухой Гюльбадам, тетушкой Гамзат.

- Жили душа в душу. Конечно, частенько случались стычки и ссоры... Проклятье злу! Простите

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
за все прегрешения, сестры. Мир так устроен. Может, еще и увидимся.

Старуха Гюльбадам - набожная, молитвы не сходят с ее уст. Естественно, что она проводила нас заздравным песнопением.

Привез я маму в полном благополучии, попросил соседку по лестнице помогать в нехитром моем хозяйстве. У мамы отдельная комната, на кровати перина и пять подушек. У меня на работе полный ажур. Чего еще желать человеку!

Но пришла беда - отворяй ворота.

Дня через два после приезда в Баку мама заболела.

Вернусь я с работы часов эдак в десять-одиннадцать вечера и с ужасом вижу, что мать мечется, стонет: "Ой, душно, душно, сынок!.." Открываю окна и дверь на балкон, чтобы приморский ветерок сквознячком порхал по комнатам, а маме хуже и хуже. Температура между тем нормальная. Соседки разминали старушке ноги, руки, спину, - испытанное народное средство... Не помогло! Я покупал в аптеке лед, на базаре буйволиное мацони, подносил к запекшимся маминым губам холодный айран. Мама с наслаждением пила приятный напиток, но все равно жаловалась на то, что "теснит в груди".

Пригласили врача.

Тщательное обследование, всевозможные анализы, пульс, давление - словом, все медицинские процедуры засвидетельствовали, что мама не имеет никаких изъянов и ей как будто суждено еще долгие-долгие годы наслаждаться безоблачной старостью.

- Может быть, она надорвалась в деревне от какой-нибудь тяжелой работы? - расспрашивал доктор. - Сразу это не сказалось, а вот здесь, на покое, наступила своего рода депрессия.

- Да какая у нее там была тяжелая работа!.. Деньги я ей и раньше посылал. Здесь ни забот, ни хлопот. Тишина! Гости к нам не ходят.

Врач был человеком добросовестным,

- А она часто нервничает?

Признаюсь, я и не знал, часто или не часто нервничает моя матушка.

- Мама, ты часто нервничаешь?

- Это злюсь, что ли? А на кого мне злиться? Сын у меня любящий, добрый... В деревне, конечно, на соседок изредка сердилась.

- Вот видите! - с таинственным видом шепнул врач и прописал капли Зеленина на предмет успокоения нервной системы.

Но день ото дня маме становилось все хуже: она ничем не интересовалась, отказывалась от самых лакомых яств, а когда я поздно вечером воз-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
вращался с работы, ни о чем меня не расспрашивала.

Друзья посоветовали мне обратиться за помощью к знаменитому профессору Мамедову.

Говорили, что без протекции к нему попасть невозможно, но я набрался смелости, позвонил, и профессор без уговоров согласился принять мою старушку.

В субботу я отвез на такси маму к Мамедову.

Дверь нам открыла мать профессора, такая же сморщенная, такая же маленькая, как моя, но бодрая.

- Джан, мой Ахмед только что сказал по телефону, что задержится в институте... Просит извинения. Ты, джан, покури на "балконе, а я попотчую твою маму чайком.

Прошло минут десять, я покурил, прочитал от корки до корки, до подписи главного редактора вчерашнюю газету, а профессора все не было.

Решив проведать маму, узнать, как она себя чувствует, я осторожно толкнул дверь, вошел в столовую. Из соседней комнаты слышались оживленные голоса. Подглядывать, разумеется, непристойно, но, каюсь, я не утерпел...

На ковре, поджав под себя ноги, сидели старушки- моя и профессора, со свистом хлебали с блюдец чай и, непрерывно перебивая от возбуждения друг друга, разговаривали.

Моя мама:

- Царство небесное вашим родственникам, ушедшим от мира сего! Вот у меня была сестра Мешады... Значит, она не моя сестра, а жена брата моего мужа, но мне-то она была настоящей сестрой. Она так меня любила, так любила, что с другими женщинами и не разговаривала, молчуньей ее в деревне прозвали... А ко мне придет - резвится, смеется... Такая говорунья, хохотушка. Царство ей небесное!

Мама профессора:

- А у меня сестрица Исмет... Ласковая, заботливая...

Моя мама решительно перебила хозяйку, повернула беседу совсем в другую сторону:

- Никогда не забуду... Я была такой крошечной, что в шестнадцать лет еле-еле таскала медный кувшин с родниковой водою. И вдруг однажды подходит ко мне юноша в папахе, говорит: "Здравствуй, красавица!", берет с моего плеча кувшин. Я не знала, куда деваться от стыда.

Мать профессора охотно подхватила:

- А ты думаешь, как со мною было?.. Это ведь нынешние девицы... А я ничего-ничего не понимала, клянусь! Когда принесли подвенечное платье...

Моя мама фыркнула:

- И-их, платье!.. Мне принесли архалуг из гавуза.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

На этот раз хозяйка не уступила:

- Когда принесли подвенечное платье, я с подружками играла в саду в куклы...

Теперь перешла в наступление моя мама:

- О сестрица, приданое приданому рознь!..

- Да, ты права, сестрица, мне начали готовить приданое тогда, когда я еще качалась в колыбельке.

- О сестрица, приданое приданому рознь! - строго подтвердила моя мама.

...Профессор Мамедов опоздал ровно на два часа, извинился - неотложная операция. Осмотрев маму, он вышел из кабинета в полнейшем недоумении, развел широко руки.

- Братец, да твоя старушка молодец молодецом! У нее прямо-таки богатырское здоровье!

Мне было неудобно, что я отнял время у обремененного работой профессора.

- Собственно, на что она жалуется?

- В том-то и беда, что ни на что не жалуется, - смущенно промямлил я.

Мамедов пожал плечами.

- Ну, если хочешь, братец, то через недельку я ее еще осмотрю.

- Буду признателен вам, профессор.

А в соседней комнате обнимались моя мама и мама профессора.

- Значит, завтра милости прошу ко мне.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Благодарю за любезное приглашение, - церемонно благодарила мать профессора.

Вернувшись домой, мама вызвала соседку, помогавшую нам по хозяйству, и заказала на завтра праздничный обед, а к чаю всевозможные сладости.

- Меня посетит приятельница, мать профессора Мамедова, женщина, украшенная добродетелями! - похвасталась старушка.

А через несколько дней нагрянула из деревни тетушка Гюльбадам.

Мама и Гюльбадам обнялись, смеясь и плача. Посыпались новости; самой важной из них была весть, что Фатьма с Верхнего конца нашей деревни принесла двойню, а ведь у неё в доме уже семь детишек мал мала меньше.

К обеду опять приехала мать профессора Мамедова.

Вечером старушки отправились втроем в кино.

И теперь маму не узнать: она ходит пешком на базар за продуктами, отказалась от услуг соседки и сама хлопочет на кухне, - валяться на тахте и жаловаться на духоту уже нет времени. Тетушка Гюльбадам гостила у нас две недели... После ее отъезда мама начала встречаться с матерью профессора Мамедова ежедневно, а по воскресеньям и два раза. Капли Зеленина высохли в пузырьке.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Да, человеку никак нельзя быть одному. Самая страшная напасть - одиночество. А когда у тебя есть верные, добрые друзья, то остальное уже всё приложится.

НА ПОСТУ

Кондуктора Кязыма вызвали в отдел кадров и сказали, что он получил повышение - будет работать ревизором.

Кязым спросил с обидой:

- За что?

- Как это "за что"?

- За что снимаете меня с прежней работы?

- Да никто тебя не снимает, чудака, тебя выдвигают как честного, опытного железнодорожника! Мы учитываем твои заслуги в годы Отечественной войны.

Кязым подумал и твердо сказал:

- Нет, я не согласен.

- Ну, я такого ответа от тебя не ожидал!

- Что поделаешь, что поделаешь...

- Вместо благодарности!..

Нахлобучив папаху на брови, Кязым ушел не попрощавшись, а это свидетельствовало, что он действительно оскорблен до глубины души.

Доложили начальнику, что Кязым не хочет быть ревизором.

- Не надо баловать! - отрезал начальник и собственноручно вычеркнул Кязыма из проекта приказа.

Но начальник политотдела Ильясов копнул поглубже и сам зашел в отдел кадров, спросил, как обстоит дело с выдвижением Кязыма.

- Зазнайка! Добра не ценит! - Инспектор был возмущен.

Ильясов встретил Кязыма дня через два в очереди у газетного киоска.

- Здравствуй, дядя!

- Здравствуй, коли не шутишь, - буркнул старик.

- Что-то тебя нигде не видать.

- Нет ничего удивительного: живу на колесах. К тебе почему не захожу? Да ведь и ты человек занятый.

Ильясов сделал вид, что не заметил, как сердито поглядывает на него Кязым из-под нависших широких- в два пальца - бровей, постоял, а когда старик купил газету, отвел его в сторону.

- Дядя, ты не отвергнешь мои слова?

- Когда это я не уважал тебя!

- Дядя Кязым, ты отлично работал в годы войны и достойно награжден медалью "За оборону Кавказа". Теперь пора перевести тебя на более

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
спокойную работу. Да и оклад у ревизора выше, чем у кондуктора... Почему же ты отказываешься?

Старик подумал, строго кашлянул и ответил непреклонно:

- Хочу остаться кондуктором.

- Не понимаю!

- Пока я хочу остаться кондуктором, пока! - с нажимом сказал Кязым.

- А что значит "пока"?

- Ну, сынок, видимо, мы говорим на разных языках, и ты меня не поймешь, - без раздражения, но и "не дружелюбно" сказал Кязым. - Ты же не считаешь меня стариком, готовящимся покинуть сей мир? Ах, не считаешь?.. Значит, я обязан работать кондуктором и только кондуктором. А ты вспомни! - вдруг пылко воскликнул Кязым, сжав могучей рукою руку Ильясова. - Я увозил молодых на фронт... И своего сына отвез, - он уже не вернется. На каждой станции горе, тоска, слезы. В пути эшелон бомбили, и вот отметка! - Он проворно завернул штанину на правой ноге, показал глубокий сизо-темный рубец. - Да, пять лет я колесил по дорогам войны, и сердце мое вместило столько горя, что я поражаюсь, как оно не расколослось!.. Но я всегда знал, что у зла - короткие ноги, с нетерпением я ждал победы и дождался! Кому же, сынок, как не мне, теперь везти с чужбины наших бойцов домой? Я, я обязан вручить их в целостности и сохран-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ности матерям, женам, детям. Это же неслыханное счастье, и как я от него откажусь? Ты скажешь, сынок, - понизил голос старик, и в горле его что-то булькнуло, - на вокзал придут вдовы, безутешные невесты, напрасно обманывающие себя, что произошла ошибка, и они встретят женихов? Да, это так, но я не уклонюсь от встречи с ними, бедняжками, и буду добрым словом врачевать их раны... Я смешаю свою слезу с их слезами! Знаешь, сынок, доброе слово - всемогуще, и очень это важно - пожалеть вовремя человека... Я был при разлуке солдат с народом, а значит, обязан быть и при встрече. Вот и получается, что моя должность - самая ответственная и надо мне за нее крепко держаться!

Ильясов молчал, пристально глядя в землю, и ему было стыдно, что он хотел вознаградить Кызыма должностью ревизора.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

В нашем городке в те годы учреждения непрерывно переезжали из одного здания в другое, и только детский сад прочно обосновался в бывшей бекской усадьбе на берегу реки, в пустом саду.

Потому-то изо дня в день, из года в год я проходил утром мимо него по пути на завод, и так хорошо было у меня на душе, когда я слышал звоном звенящие детские голоса. А весной дети играли под цветущими абрикосовыми деревьями, под черешнями и яблонями, и я обязательно останавливался на минутку, любовался... "Признаться, я им завидовал. Может быть, потому, что вырос сиротой, а детских садов в деревне при царе, как вы знаете, не было, и я скитался по добрым людям, а едва вытянулся - пошел батраком к беку, к тому самому беку, которому принадлежала эта усадьба.

Что ж, такая зависть - не постыдная, а умиротворяющая...

Но однажды, тоже весной, я остановился у ограды и вдруг с неприятным холодком в сердце услышал, что дом как-то странно притих, словно

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
затаился: ни песен, ни визга, ни смеха... С оглушительным ревом сирены промчалась и скрылась в воротах карета скорой помощи. Со всех сторон бежали с причитаниями, ахами и охами женщины.

Когда я подошел к воротам, то там уже кипела толпа, не протолкаться; сторож с привычной строгостью покрикивал: "Давай, давай отсюда!", а вездесущие и всезнающие тетушки, перебивая друг друга, с азартом рассказывали и самим себе и прохожим, таким, как я:

- Значит, она его и подхватила...

- Да, да, Идрис высунулся из окошка, кричит: "Мама, мама". Это же надо понять - две недели маму не видел, она уехала к больному отцу в деревню, конечно, соскучился, истосковался...

- И - выпал?

- Выпал, сестрица, так и порхнул с высоты, а ведь второй этаж, а плиты каменные...

- Значит, она его и подхватила?

- Да, да, Назиме, воспитательница, подхватила, приняла на грудь, но, конечно, не устояла, рухнула и сломала себе ногу...

- Это хорошо, что ногу, а не позвоночник...

- А что ты думаешь, сестрица, могла и позвоночник сломать, очень просто!

Я опаздывал на работу, в ушах у меня ломило от пронзительных и, думаю, притворных женских воплей. В конце концов, самое главное, что пяти-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
летний Идрис остался живым и невредимым, а воспитательница, собственно, выполнила свой долг... И я зашагал на завод.

Вечером мама встретила меня у крыльца:

- Слышал, какая беда стряслась с нашей Назиме?

- Так это наша Назиме! - воскликнул я.

- Ах, ты уже знаешь! - Мама была разочарована.

Только тут я вспомнил, что Назиме, наша соседка, говорила дня два-три назад, что поступила на работу.

Надо вам сказать, что Назиме каждый вечер заходила к нам.

- Ой, скучно мне, Хейраниса-ханум, скучно, - жаловалась она.

Я тотчас выскакивал из своей комнатушки, заводил патефон или снимал с гвоздика тару, чтобы развлечь Назиме.

Она была красивая, с родинкой на левой щеке; такая она была красивая, что я иногда боялся на нее смотреть.

Мама почему-то в те дни старалась держать меня подальше от Назиме, непрерывно напоминала, что мне надо готовить уроки: я был студентом-заочником, и притом великовозрастным.

Почему же скучала Назиме?

Муж ее, часовщик Али, прилично зарабатывал, хмельными напитками не злоупотреблял. Дом их буквально ломился от мебели, дорогой, обитой бархатом. Часовщик одевал жену как куколку. Осенью супруги уезжали в Кисловодск или в Сочи.

Но, по словам моей мамы, "господь не благословил бедняжку Назиме детьми".

Потому-то по вечерам она и жаловалась, потягиваясь:

- Ой, скучно, Хейраниса-ханум...

Видимо, и в детский сад она пошла для того, чтоб на чужих детишек излить неутоленную жажду материнства.

Вскоре я поехал в институт сдавать зачеты, а там мне предложили перебраться на работу в Баку. С год я слонялся по общежитиям и углам в частных квартирах, потом получил комнату, и мама переехала ко мне.

Она рассказала, что Назиме прихрамывает, не так чтобы заметно, но все-таки заметно, продолжает работать в детском саду, привязалась всем сердцем к Идрису, и он ее тоже обожает, зовет мамой...

Много воды, как говорится, утекло с тех пор, и вот осенью сорок пятого года я приезжаю в командировку в родной городок, бегаю весь день по учреждениям, которые и сейчас неустанно переезжают из дома в дом, а вечером лежу на койке в

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
номере и грустно думаю: "Быстро прошла жизнь..." Отвоевался я еще в сорок третьем, после тяжелого ранения был демобилизован, вернулся на прежнюю работу.

В дверь постучали, вошла уборщица и без предисловия спросила:

- А вы разве не пойдете на вокзал?

- Зачем?

- Да сегодня эшелон с нашими фронтовиками прибудет. Весь город идет встречать. С оркестрами!

И тотчас под окном духовой оркестр заиграл походный марш, такой призывно-бодрый, что я уже не мог улежать, вскочил, расправил плечи.

- А как же букет?

- Достану! Давайте десятку, - успокоила уборщица.

Через полчаса людской водоворот кружил меня на перроне, оркестры гремели, школьники горланили солдатские песни, а я прижимал к груди букет благоухающих роз и размышлял: кому же их вручить? Ни знакомых, ни родственников как будто среди возвращавшихся фронтовиков не было.

Подошел украшенный красными стягами поезд, и толпа хлынула к вагонам; всюду плакали, обнимались, целовались; слышалось: "Мама!", "Юнис, родимый!", "Брат!.." Я щепкой кружился в водовороте, меня отталкивали, швыряли из сторо-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ны в сторону, мне пришлось поднять букет высоко над головою, чтоб лепестки не осыпались.

- Мама!

- Идрис, сын мой!

Я вижу, как статный сержант подхватил пошатнувшуюся от волнения седую женщину, как она, припав головою к его орденам и медалям, зарыдала, но тотчас же засмеялась:

- Сын!

Без раздумий я протягиваю букет Идрису и обнимаю его литые плечи, и он, не удивляясь, обнимает, целует меня.

- С благополучным возвращением, земляк!

- Спасибо, спасибо, дядюшка!

Мы спускаемся, теперь уже втроем, по лестнице, поддерживая с обеих сторон окончательно ослабевшую от счастья маму; мы садимся в чью-то машину, и шофер, тоже без удивления, спрашивает адрес...

Все было волшебным в этот вечер!

- А как поживает Назиме-нене? - спрашивает Идрис.

- Каждый день навещается, расстраивается, тебя ждет.

- Здорова ли? Я видел ее вчера во сне.

- Жива, здорова.

- Значит, поедem сперва в детский сад, - просит Идрис шофера.

Машина летит по улицам и бульварам, поворачивает к бывшей бекской усадьбе; деревья в саду так разрослись, что двухэтажного здания уже от ограды - не видно; мы молчим, потому что за нас говорят воспоминания, совершенно различные, но одинаково заветные для каждого из нас.

К остановившейся машине бежит прихрамывающая женщина с растрепанными седыми косами, широко раскрыв объятия.

- Сын мой, как долго я ждала тебя!

- Мама!

Назиме заглянула в глаза Идриса, словно надеялась различить в них зарницы отбушевавших сражений.

- Благодарю судьбу за то, что и мне довелось вырастить бойца! - с упоением воскликнула Назиме.

Как она не похожа на ту смуглую легконогую, словно газель, красавицу с родинкой на щеке, которой я играл мугамы на певучей таре...

А потом я понимаю, что и сам постарел, - мальчишки все чаще и чаще обращаются на улице: "Дедушка..." И я украдкой вылезая из машины, иду к воротам, иду на цыпочках, словно боюсь стуком каблучков потревожить долгожданное счастье двух матерей и сына-солдата.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

**www.kitabxana.net və YYSİB-nin
müştərək nəşri N 1**

79

ЖЕЛАЮ СЧАСТЬЯ!

- Зачем ты приехал? Кто тебе разрешил? Значит, ты дезертировал?

Такими гневными вопросами встретил меня осенью тридцатого года заведующий районным отделом народного просвещения. И можно понять его возмущение!.. Совсем недавно он назначил меня - молодого учителя, выпускника педагогического техникума - в школу деревни Ярпызлы. Он надеялся на меня, ободрял, вдохновлял:

- Тебе, молодому, выпала трудная, но славная доля - бороться с извечной деревенской темнотою! Ты несешь в захолустье светоч знаний! Крестьяне вручат тебе свое сокровище - детей. Оправдай же их доверие. А когда завоюешь авторитет, смело выходи на борьбу против кулаков, молл, гадалок, знахарей. Желаю тебе, сынок, счастья!

Не скрою, я испытывал в тот день безмерное воодушевление. Я чувствовал себя солдатом великой армии Просвещения, а райнаробраз, скромно разместившийся в двух комнатках здания испол-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
кома, казался мне боевым штабом, - там за полночь пылали лампы, увы, керосиновые, а не электрические; там трещали телефонные звонки, стучала машинка; там издавались приказы, распоряжения...

Деревня Ярпызлы, где по всем приметам я должен был обосноваться если не на всю жизнь, то на долгие годы, была живописным уголком. Дремучие рощи карагачей и дубов, раскинувшиеся по горным отрогам, окаймляли деревушку венком, зеленым - летом, темным - осенью. В глубоком ущелье гремела река.

Никогда не забуду, с каким наслаждением я начал преподавать математику в восьмом классе. Ах, если бы это рвение, этот задор не улетучивались с годами!.. Тогда я не ведал усталости: поздними вечерами проверял тетрадки, штудировал методические пособия, а утром бодрый, подтянутый и, вероятно, чуть-чуть горделивый входил в класс, где сорок подростков, которых уже не назовешь детьми, но которых еще рано называть юношами и девушками, дружно вскакивали при моем появлении, треща крышками парт, весело, радостно приветствовали меня - наставника. Да, я держался с достоинством, хотя часто, ох как часто, колени мои тряслись, а сердце трепыхалось, как у схваченной озорником птички, - из головы вылетала, будь она проклята, самая простенькая фор-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
мула, но в самый последний момент я усилием воли заставлял себя вспомнить ее, и урок заканчивался благополучно. Я знал, что каждый из моих учеников, вернувшись домой, подробно рассказывает родителям о новом учителе. Меня терзали мучительные подозрения: "Смеются? Порицают? Сравнивают с прежними, умудренными опытом преподавателями?"

Разумеется, я справился бы с этими бедами, отлично известными каждому молодому учителю, если бы на первой парте не сияла красою белоликая Зивер¹. В классе было немало хорошеньких девчушек, на которых я не обращал внимания, но Зивер была так прелестна, что я как взглянул на нее, так и не смог оторвать глаз до звонка... Вероятно, ей исполнилось или вот-вот должно было исполниться шестнадцать, и она расцвела дивно, и когда выходила к доске решать задачку, то весь класс притихал, любуясь ею. И она была не только Зивер, но и умницей, училась легко, без напряжения, ее щеки пылали от волнения, когда она выводила скрипящим мелком на доске головокружительные формулы, в которых и я-то путался. И она была застенчивой, как пугливая на, с усилием, не глядя мне в лицо, произносила:

- Муэллим²!

А муэллиму шел двадцатый год.

Что ж тому удивляться, что муэллим влюбился в свою ученицу до умопомрачения, и, когда каштановые косы Зивер падали с плеча на круто приподнимавшую кофточку грудь, сердце его обливалося кипятком.

Теперь муэллиму хотелось вечерами не изучать методические пособия, не проверять тетрадки, а бродить в горных рощах и слагать стихи:

Разлука с тобою угнетает меня страданиями;

Ни здоров я, ни болен, - не понимаю, что стряслось...

Мне кажется, да, да, теперь я убежден, что в душе девушки тоже пробудилась нежность: едва я входил в класс, Зивер вспыхивала полымем, а затем так же мгновенно бледнела.

На несчастье, кое-кто из мальчишек, конечно великовозрастных, подметил, как напряженно держимся на уроках мы, и я и девушка. В классе было тихо, а мне слышалось посмеивание. Я ставил Зивер пятерку, и совершенно справедливо, я сам ужасался: не подумают ли ученики, что я завышаю ей отметки?..

Словом, стрела моя ударилась о камень. И не было рядом со мною ни матери, ни друга, ни брата, ни сестры, у кого я мог бы попросить совета, а жил я будто под стеклянным куполом - с меня не спускали глаз и школьники и родители. Сердце мое кровоточило, и я окончательно потерялся...

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Зачем ты приехал? Кто тебе разрешил? Значит, ты дезертировал? - с гневом обрушился на меня заведующий районо.

Не оправдываюсь, это был не лучший выход из положения, это была явная глупость, но ведь мне еще не стукнуло двадцати, и не было рядом умного советчика.

Рана моя кровоточила, и некому было утолить боль.

- Деревня напугала? - продолжал бушевать заведующий районо.

- Какое! Согласен ехать в самый дальний горный аул.

И грязная арба угольщика повезла меня в заброшенное в снега селение Габахтэпэ.

В пути я думал, что моя жизнь разбита; похоронил я молодость в ущелье Ярпызлы. Сомнения терзали мою душу, то я говорил себе: "Вернись, опомнись, поговори с отцом Зивер, и через год-два все уладится", то убеждал себя: "Теперь уже все пропало, Зивер не простит моего отступничества..."

Вынутый из костра раскаленный уголек постепенно зарастает пушистым пеплом и гаснет и остывает.

Время - самый надежный лекарь. Не сочувствие друзей, не слезы, не бессонные ночи, а именно течение времени, преисполненного работой, ответ-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ственность, заботами, исцеляет душевные недуги.

Суровый вихрь судьбы разбросал меня и Зивер в разные стороны.

Я не искал ее, и она не искала меня.

Жизненные испытания закалили меня, и теперь, через много-много лет, я, обремененный обширной семьей, вероятно, помню не Зивер, а свою юношескую любовь к ней...

Как-то поздним зимним вечером я готовился к завтрашней лекции в университете. Раздался звонок, младший мой сын побежал в прихожую, открыл дверь, крикнул:

- Папа, гости!

Это было предупреждением, что пришли незнакомые. Обычно мальчик говорил: "Тетя Шама-на!..", или "Дядя Мухтар", или "Аспиранты!.." Поморщившись, я снял пижамную куртку, натянул пиджак.

Радоваться визиту непрошенных гостей мне, конечно, не приходилось.

Статная женщина в меховой шубе и рослый юноша в светлом пальто стояли в прихожей с неуверенным видом людей, которые вынуждены вломиться в чужой дом и не знают, как их там встретят.

- Здравствуйте! Чем могу служить?

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Здравствуйте, профессор! Ясно, что вы не узнаете меня, свою бывшую ученицу, - певуче, полнозвучно произнесла вошедшая.

Не по осунувшемуся лицу, на котором время уже начертало темные письмена морщинок, а по этому молодому голосу я узнал ее, и сердце мое покатилося, я раскаялся, что встретил пришельцев так официально.

- Зивер!.. - И тотчас поправился: - Зиверханум.

- Да, да, Зивер, и сейчас действительно ханум. А это мой сын Урфан, учится он вместе с вашей Хашгет. Вот из-за него-то и пришла к вам, профессор, так негаданно та самая Зивер, которой вы когда-то преподавали математику...

Мы проходим в столовую, появляется моя жена, но Хашгет почему-то упрямо отсиживается на кухне- к добру ли? А юноша пристально изучает висящую в простенке картину, но я вижу, что у него душа, как говорится, ушла в пятки, что он обливается то студеным, то жгуче-горячим потом.

"К добру ли? - спрашиваю я себя, и отвечаю твердо: - К добру!"

А с каштановыми чудесными косами Зивер уже рассталась, коротко подстриженные волосы ее подкрашены хной, и это мне, конечно, не нравится, а через минуту я упрекаю себя: "Тебе-то, почтенный, какое дело? Если она чувствует, что такая

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 прическа ей к лицу, то хвала аллаху..." Зивер пополнила, осанка ее благородна, а добрые глаза молододу лучезарны.

Разговор налаживается быстро: "Я пришла к вам свахой... Планеты Урфана и Хашгет столкнулись... Пусть судьба наших детей сложится счастливо..."

А я слышу: "...счастливее, чем наша судьба, муэл-лим".

Жена, разумеется, плачет, сваха плачет, безблагодария подмывает меня сказать, что надо бы обождать, такие дела не свершаются в одночасье, но я останавливаю себя, говорю, что, может, именно эти-то дела и надо творить в одночасье. Юноша сосредоточенно изучает картину, я привожу из кухни упирающуюся, погибающую от стыда и блаженства девятнадцатилетнюю дочь, хочу ей шепнуть: "Я сделал для тебя, родная, всё, что мог!", а потом думаю, что если она этого до сих пор не почувствовала, то, значит, и напоминать об этом не следует.

В холодильнике отыскалась оставшаяся с Октябрьских праздников бутылка, шампанское ледяным искрометным кипятком льется в бокалы.

- Будьте счастливы, Хашгет и Урфан! Все-таки жена успела вставить словечко, что свадьбу сыграем не раньше Первого мая.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

Сваха согласна, она улыбается умиротворенно, протягивает бокал, твердо глядя мне в глаза: "

- Пусть будет благословенна наша старость, муэллим!

Хашгет и Урфан боятся взглянуть друг на друга, сидят надувшись, как сычи, молчат и о чем-то думают.

А о чем они думают?

Вот как внезапно, нежданно разрослась и без того густоветвистая моя семья.

Да, грех мне жаловаться на свою судьбу.

И я поднимаю бокал, говорю растроганно, от всего сердца:

- Желаю счастья!

ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ СТАРИКОВ

Дом учителя Вахида стоит на холме, и весь день в высокие окна ломится солнце, а вечерами там ярко пылают лампы, и кажется, что светится весь поселок, и прохожие - а они почти все когда-то были учениками и ученицами старика - чувствуют, что у них становится хорошо на душе.

А нынешней ночью в этом доме засиял незримый, но благословенный светоч.

Это свет любви.

Вахид изведal в жизни крутые подъемы и голово-кружающие срывы, испытал радости и лишения, погружался во мрак и с замиранием сердца приветствовал рассвет; он вырастил умного сына, он привез в дом невестку Земанет, он считал, что прошел все земные круги, и, конечно, никак не предполагал, что его так резко выбьет из колеи долгожданная, но вполне, казалось бы, естественная весть из родильного дома: внучка родилась...

Повесив телефонную трубку, Вахид заметил, что ему хочется подпрыгнуть, до того легким ста-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
ло поджарое, усохшее с годами тело. Устыдившись, он прошел в кабинет, оседлал переносицу старомодными, в металлической оправе окулярами, попытался прочесть вчерашнюю, уже досконально изученную газету, но тотчас же отбросил ее: "А как же сват Захид?"

Захид вдовел двадцатый год, он вырастил Земанет с пеленок; теперь он коротал свой век уединенно в тесной хижине на окраине поселка.

Пока учитель размышлял, как ему известить Захида о появлении на белый свет внучки, рассвет тронул белесой каймою окна, и вдруг затрещал телефон, и срывающийся от волнения голос свата прокричал:

- Говорю из аптеки!.. Сейчас иду к Земанет!.. А телеграмму послали?

- Постой, постой, - остановил его мудрый Вахид, - во-первых, тебя никто в родильный дом не пустит: ночь, но-о-очь...

- Положим, не ночь, а пять часов утра, - нетерпеливо напомнил сват.

- Положим, не пять, а пятый... а во-вторых, сын кочует с экспедицией в горах, телеграмма до него не дойдет, и он обещал сам позвонить из района...

- Так ты не пойдешь? - возмутился Захид.

- Конечно, я пойду, но часиков в семь, а ты сейчас приходи ко мне, побалуемся чайком...

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Нет! -отрезал Захид. - Иду, постою у ворот, передам через сестру записку.

- Так Земанет и захочется читать твои каракули,- язвительно брякнул Вахид.

- А вот и захочется! - вспыхнул Захид и рывком повесил трубку.

Помывшись, побрившись, Вахид натянул праздничный костюм и с тростью в крепкой темной руке вышел. На улице уже попадались одинокие встречные, все они кланялись учителю, а он останавливался и торжественно сообщал:

- Родилась внучка!

- То-то я гляжу, что вы так сияете, муэллим. Вахид и не подозревал, что от него на прохожих падает свет любви.

Родильный дом был обнесен белым забором, на дворе густо росли высокошумные деревья, и казалось, здесь-то должна была царить тишина, но как раз у ворот и днем и ночью была толчея, как на базаре... Мужчины, еще не успевшие стать отцами, с сосредоточенным видом вышагивали взад-вперед по тротуару, непрерывно курили, прикуривая от своего же тлеющего окурка. Мужчины, только что ставшие отцами, бессмысленно щурились, тоже непрерывно курили, а иногда и садились кружком, свесив ноги в канаву, и открывали бутылку. Матери, тетушки, кумушки шептались, захлебываясь от возбуждения, рассказывали друг другу о том, как

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
они рожали тех, кто сейчас в блаженной истоме лежали на койках, прижимая к груди новорожденных...

Несмотря на ранний час, уже кричали автомобили.

Вахид учтиво ответил на приветствия собравшихся, выслушал поздравления. Кумушки уже знали, что девочка родилась и крепенькая, и белотелая, и тяжелая, - да будет легким ее жребий...

Вдруг из ворот выскочил запыхавшийся Захид, не поздоровавшись, что, естественно, покорило Вахида, выпалил:

- Ее назвали Ишиг!1

Учитель с достоинством выпрямился.

- Позволь, надо бы посоветоваться...

- А чего там! - отмахнулся Захид. - Докторица посмотрела и сказала: "Какие у тебя светлые глазенки, девочка!" Значит, так и порешили.

- А где бабушка? - Вахид собирался призвать на помощь жену.

- Сидит в коридоре и рыдает от радости.

Н-да, если обычно уравновешенная Бановшаханум заливается сладчайшими слезами, то пиши пропало...

До сих пор Вахид и Захид жили душа в душу, были предупредительными, во всем уступали друг другу.

Сейчас учитель с досадой почувствовал, что его самолюбие уязвлено.

Однако внучку действительно называли Ишиг.

Малютка безмятежно дремала в колыбельке, а деды тем временем с азартом соревновались друг с другом в заботах о ней.

- Я купил Ишиг три метра бумазеи. Не знаю, понравится ли? - отрывисто говорил с порога дедушка Захид.

Именно в этот момент дедушка Вахид вспоминал, что в универмаг привезли всевозможные игрушки, одевался и с тростью в руке исчезал.

Бановша-ханум вздыхала, поднимая смеющиеся глаза к небу: какие там игрушки! Внучке едва-едва исполнилось две недели.

За вечерним чаепитием старики пускались в глубокомысленные размышления.

- Пусть Ишиг учится в музыкальной школе, станет пианисткой, а еще лучше - композитором, - мечтал дедушка Вахид. - Сейчас в широких кругах трудящихся огромная тяга к серьезной музыке.

У дедушки Захида был более практический склад ума.

- Нет, я не согласен, народу крайне нужны врачи. Если музыка улаживает уши и сердце, то медицина спасает человека от всех напастей. И мы - старики - можем наслаждаться благополучием и

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
семейным счастьем лишь потому, что современная медицина всемогуща!

- Когда Ишиг подрастет, то в каждом районе, в каждом городке будет много врачей.

- И слава богу, а наша Ишиг будет выделяться среди великого множества врачей умом и талантом! - настаивал дедушка Захид.

Дедушка Вахид предпочитал маневрировать:

- С каких это пор врачевание мешает музыке? Пусть Ишиг будет и врачом и композитором.

- Э, если глаза разбегаются в разные стороны, то человек становится косым, - злорадно заявлял Захид.

- Узеир-бек Гаджибеков был и музыкантом, и драматургом, и профессором, - как бы случайно припоминал Вахид.

Если у Бановши-ханум шалила печень, то ей быстро надоедали мечтания стариков, по ее мнению, бессмысленные, и она из соседней комнаты подавала голос:

- Вот погодите, вырастет, влюбится, совет свое гнездо и забудет о нас - стариках!

Тотчас оба деда дружно бросались на защиту Ишиг:

- Нет, нет, ты так не говори: наш род не таков!.. Она будет относиться к нам с уважением и вниманием.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

А время шло, детские месяцы, они катучие, Ишиг встала на ножки, сперва неуверенно, затем день ото дня все резвее забегала.

У стариков появились новые обязанности, чрезвычайно ответственные: они сопровождали внучку на прогулках.

Дед Вахид шагал с правой стороны, а дед Захид - с левой.

- Не торопи, не торопи ее, сват, - ворчал Захид, - не дай бог, споткнется, упадет!

- Крепче будет, - хмыкал Вахид.

Через минуту уже Вахид начинал тревожиться:

- Не свежо ли? Надо бы накинуть пальтишко, - простудится!

Теперь дед Захид возражал непреклонным тоном:

- Пусть закаляется, крепче будет.

К счастью, добродушные перебранки стариков не мешали Ишиг наслаждаться блеском солнца, ласковым дуновением приморского ветерка, цветением яблонь и черешен в садах, а также то и дело падать, расквашивая в кровь носик, а время от времени - простужаться.

На третьем году жизни Ишиг, забалованная игрушками - простыми и заводными, матерчатыми, резиновыми, металлическими, редкостной по величине и красе коллекцией кукол, как-то на про-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
гулке остановилась перед детским садом нефтяников, прижалась лицом к решетке ограды, залюбовалась бегающими с визгом ребятишками и неожиданно потребовала от сопровождающих ее дедов:

- Хочу с ними играть!

В один голос старики воскликнули:

- Деточка, ты схватишь у них инфекцию!

Ишиг упрямо заявила:

- Хочу схватить у них инфекцию!

На ее глаза навернулись - крупные слезы, и сердца стариков дрогнули.

После деликатных переговоров с воспитательницей Ишиг разрешили до обеда поиграть с детьми.

К великой обиде стариков, воспитательница потребовала от них гарантии, что Ишиг не внесет в детский сад никакой инфекции.

На следующее утро Ишиг, еще не вылезая из-под одеяла, попросила, чтобы ее вели в детский сад.

Как видно, у девочки складывался решительный характер.

- Какой там сад! - расстроилась бабушка. - Пойдешь с дедами в городской сад.

- Надоели мне они! - со свирепым ожесточением отрезала Ишиг. - Хочу ходить в детский сад. Хо-чу-у-у!..

Боже, что тут поднялось! Оба деда, бабушка, мама, отец, прибежавшие на пронзительные рыдания ^соседки слезно уговаривали девочку, что ей и без детского сада нефтяников живется отлично, а Ишиг валялась на ковре, колотила пятками о половицы и тянула:

- Хочу-у-у!..

И, конечно, добилась своего, упрямица.

Отец не смог устроить дочку, - пошел дед Вахид, силой своего авторитета заслуженного учителя республики распахнул перед внучкой двери.

И теперь в любую погоду: и в солнцепек, и в дождь, и в снегопад - Ишиг ранним утром одевается и с лопатой и жестяным ведерком шествует в сад с таким же достоинством, с каким нефтяники шагают на промысел.

А старики весь день торчат в сквере, то от скуки ссорятся, то мирятся, играют с пенсионерами в нарды, обсуждают последние события международной политики и с нетерпением ждут наступления вечера, когда Ишиг наконец-то выйдет из калитки.

- Да, мельница мелет, как ей и полагается, а от грохота жерновов лишь болит голова, - приходит к успокоительному выводу дед Вахид.

- Похоже, что нынешние дети умнее нас, - кивает дед Захид.

Учителю такое наблюдение не по душе.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Ну, положим, не умнее...

- Во всяком случае, они хотят жить по-своему.

- И пусть живут по-своему, - без борьбы сдается Вахид.

- Все встанет на свое место.

- Да, все встанет на свое место.

- Пожалуй, в этом и заключено величие жизни? - размышляет дед Захид.

На этот раз Вахид охотно соглашается с ним.

“Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti". YYSİB-nin kulturoloji layihəsi

Azərbaycan Respublikası Gənclər Fondunun qrant müsabiqəsi çərçivəsində maliyyələşdirdiyi, Yeni Yazarlar və Sənəçilər İctimai Birliyi oktyabrın ortalarından “Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" adlı növbəti maraqlı kulturoloji layhəsini həyata keçirilir.

www.kitabxana.net və YYSİB-nin
müştərək nəşri N 1

Layihə gənclərin vətənpərvərlik tərbiyəsi işinin gücləndirilməsi, Azərbaycan dilinin, tarixinin, mədəniyyət və incəsənətinin təbliğinə xidmət edən intellektual oyunların, müsabiqələrin, olimpiadaların, festivalların keçirilməsi və animasiya və bədii filmlərin (sosial çarxların) hazırlanması mövzusunda. Layihə görkəmli yazıçı, dəyərli alim və pedaqoq Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri vasitəsilə dünyanın müxtəlif ölkələrinə səpələnmiş 55 milyonluq azərbaycanlılar, xüsusən uşaq, yeniyetmə və gənc soydaşlarımız - kreativ-intellektual düşüncə sahibləri arasında tarixi vətənləri olan Azərbaycana sevgi və saygını artırmaq məqsədilə innovativ-vətənpərvərlik aksiyaları özündə cəmləyir. İnternet resurslarından - sosial şəbəkələr, yeni media orqanları, videopaylaşım platformalarının imkanlarından yararlanaraq, elektron-virtual formada Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri ilə motivasiya formasında yeni nəsil arasında vətənpərvərlik tərbiyəsi işi gücləndirilməsinə yönəldilir. Bunun üçün respublikamızın bir sıra yerlərində, eləcə də xaricdə yaşayan diasporumuzun görkəmli simaları, gənc bloqqerlər, şəbəkə istifadəçiləri, tanınmışlar və sadə oxucular tərəfindən əsərin audio-vizual formatda, oxucular tərəfindən səsləndirməklə, video çəkiliş aparmağı, film formasında hazırlanması və İnternetdə yayımının təşkili, kitabın bir sıra dillərdə tərcümə variantının elektron formada şəbəkə resursları və e-kitabxanaya hazırlanması, həmçinin, yayımı, o əsər haqqında yazılan filoloji materiallardan ibarət e-almanax

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 hazırlayıb e-kitabxanada yerləşdimək, müəllifin aforizmlərindən ibarət kitabın çapı, yayımı, təqdimatı, sosial şəbəkələrdə təbliğatı nəzərdə tutulur. Kitabdan parçalar oxuyanlarda Azərbaycançılıq, vətənpərvərlik, milli-mənəvi dəyərlərimizə maraq artacaq.

Görkəmli yazıçı, dəyərli alim və pedaqoq Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərinin elektron variantda hazırlanaraq gənclərə çatdırılması, həm də yeni media və sosial şəbəkələrdə layihəyə İKT dəstəyi verilməsi üçün kreativ innovasiyalar yaratmaq.

Əsas məqsəd Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərindəki vətənpərvərlik intonasiyanı gənclərimizi innovativ-kreativ birləşdirən bütöv milli-mənəvi kitab kimi motivasiya formasında təbliğ etməkdir. Gənclərin yeni İKT texnologiyaları, Feysbuk, Youtube, İnstagram, Tvitter, TikTok, həmçinin, Vatsap kimi platformalarından yararlandığını nəzərə alaraq bu əsərin səsli və görüntülü formasını (audio-video format), eləcə də elektron variantda yayıma hazırlamaqla İnterətdə trend yaratmaq mümkündür.

Layihə icraçıları aşağıdakı vəzifələri qarşılarına məqsəd kimi qoyublar:

Azərbaycan ədəbiyyatını vətənpərvərlik nümunəsi olaraq gənclərə sevdirmək.

Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərindəki vətənpərvərlik ruhunu yeni formalarla 55 milyonluq diasporumuzun yeni nəsillə nümayəndələrinə çatırmaq.

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
İnternetdə Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərindən vətənpərvərlik trendi kimi istifadə edərək motivasiya kim yeni nəsilə aşılamaq. Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərini müxtəlif şəxslər tərəfindən səsli - audio kitab formasında hazırlamaq və bu yönə gəncləri həvəsləndirmək.

Müxtəlif insanlar tərəfindən Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərinin parça-parça mütaliəsini təşkil etməklə vizual kitab - video film formasında hazırlamaq və bu yönə gənclərin imkanlarından bəhrələnmək.

Yazıçı-alimin "Bir gəncin manifesti" əsəri haqqında yazılan filoloji materiallardan ibarət e-almanax hazırlayıb e-kitabxanada yerləşdirmək, yaymaq.

Ədəbin həyat və yaradıcılığı, "Bir gəncin manifesti" əsərinin gənclərin vətənpərvərlik ruhda böyüməsindəki rolu haqqında tədbir təşkil etmək. Müəllifin aforizmlərindən ibarət kitabçanın çapı, yayımı, təqdimatı, sosial şəbəkələrdə təbliğatı nəzərdə tutulur.

Layihənin fəaliyyət mərhələləri:

1. Azərbaycan ədəbiyyatını vətənpərvərlik nümunəsi olaraq gənclərə sevdirmək məqsədilə Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərin vətənpərvərlik ruhunu yeni formatlarda 55 milyonluq dünya azərbaycanlılarına, xüsusən də yeni nəsil nümayəndələrinə çatırmaq üçün aşağıdakı formalarda nəşrə / yayıma hazırlamaq:

- Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1**
- Səsli - audio kitab formasında: "Bir gəncin manifesti" əsərin maraqlı hissələri müxtəlif şəxslər tərəfindən parçalarla ifası hazırlamaq və geniş ictimaiyyətə, eləcə də əngəlli gənclərə çatdırmaq.
  - Görüntülü - vizual kitab formasında: "Bir gəncin manifesti" əsərinin maraqlı hissələri müxtəlif şəxslər tərəfindən parçalarla ifası videoya almaq, yayıma hazırlamaq, İnternetdə və sosial şəbəkələrdə, videopaylaşım portallarında yerləşdirmək, Ümumazərbaycan milli-mənəvi dəyər kimi dünyada yaşayan 55 milyonluq soydaşlarımıza, geniş ictimaiyyətə, eləcə də əngəlli gənclərə çatdırmaq.
  - 2. Elektron kitab: imkan daxilində müxtəlif dillərdə "Bir gəncin manifesti" əsərinin elektron formatda hazırlamaq, e-kitabxanalarda, İnternet resurslarında yerləşdirməklə Mir Cəlal Paşayev yaradıcılığını və Azərbaycan ədəbiyyatını populyarlaşdırmaq.
  - 3. Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri haqqında yazılan filoloji materiallardan ibarət e-almanax hazırlayıb e-kitabxanada yerləşdirmək, yaymaq, sosial şəbəkələrdə təbliğatı.
  - 5. İnternetdə Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərindən vətənpərvərlik trendi kimi tanıtmayla bu istiqamətdə motivasiya məhsulu kim yeni nəslə aşılamaq, bu yöndə gəncləri həvəsləndirmək.
  - 6. Sosial şəbəkələrdə - İnternetdə yeni müaliə və virtual-kreativ aksiyaya başlanılacaq, müxtəlif gənc insanlar tərəfindən Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri parça-parça müaliəsini təşkil etməklə vizual kitab - videofilm formasında hazırlan məhsul

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

vasitəsilə sosial şəbəkələrdə vətənpərvərlik hərəkatı kimi gənclərin imkanları səfərbər ediləcək.

7. Mir Cəlal Paşayevin həyat və yaradıcılığı, "Bir gəncin manifesti" əsərinin gənclərin vətənpərvərlik ruhda böyüməsindəki rolu haqqında real/virtual tədbir həyata keçirmək.

8. İnternet, Feysbuk, Tvviter və Youtube və b. şəbəkələrdə bu istiqamətdə fəaliyyətlərin dəstəklənmək, ayrıca sosial şəbəkə resursunun yaradılması, gənclərin, yeniyetmələrin, məktəblilərin intellektual səviyyəsini yüksəltmək üçün fəaliyyətlərin qurulması.

Layihənin yetərincə təbiği və ictimaiyyətə çatdırılması işi düzgün işlənmiş media-plan vasitəsilə gerçəkləşdiriləcəkdir. Virtual aksiyaların təşkili, İnternet, Feysbuk, Tvviter və Youtube və b. şəbəkələrdə bu istiqamətdə fəaliyyətlərin dəstəklənmək, ayrıca sosial şəbəkə resursunun yaradılması, gənclərin, yeniyetmələrin, məktəblilərin intellektual səviyyəsini yüksəltmək üçün fəaliyyətlərin qurulmasına xüsusi diqqət ayrılacaqdır. Fəaliyyətlər zamanı layihənin təqdimatına və təbliğinə xüsusi önəm veriləcəkdir: istər ölkə daxilində, istərsə də dünyada əngəlli gənclərin kreativ-kulturoloji potensialının, ədəbi resurslarının geniş yayılmasına səbəb olacaq. Televiziyada və mətbuatda («525-ci qəzet», «Təzadlar», «Bakı-xəbər» kimi ölkənin nüfuzlu mətbu orqanlarında, Space TV, «Dünya» TV, İNK TV kimi televiziya kanallarında və digər KİV-də, İnternet saytlarında), müxtəlif sosial şəbəkə və foto-videoideo paylaşım platformalarında layihə, virtual mərkəz, e-

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 kitab və rəqəmsal nəşrlər, elektron kitabxanadakı ayrıca bölüm haqqında rəylər, fikirlər, məqalələr çap olunacaq, müzakirə xarakterli reportaj və süjetlər hazırlanacaqdır.

Layihənin nəticələri:

1. Vətənpərvərlik nümunəsi olaraq Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri fərqli, İKT texnologiyalarına uyğun olaraq yeni formatlarda 55 milyonluq dünya azərbaycanlılarına, xüsusən də yeni nəsil nümayəndələrinə, gənclərə çatırmaq üçün aşağıdakı formalarda nəşri və yayımı təşkil olunacaq.
2. "Bir gəncin manifesti" əsərinin bəzi hissələri müxtəlif şəxslər tərəfindən parçalarla ifası hazırlamaq və geniş ictimaiyyətə, eləcə də əngəlli gənclərə çatdırmaq üçün yeni səsli - audio kitab hazırlanacaq.
3. "Bir gəncin manifesti" əsərinin maraqlı hissələri müxtəlif şəxslər tərəfindən parçalarla ifası videoya alınacaq, yayıma hazırlanaraq İnternetdə və sosial şəbəkələrdə, videopaylaşım portallarında yerləşdiriləcək, ümumazərbaycan milli-mənəvi dəyər kimi dünyada yaşayan 55 milyonluq soydaşlarımıza, geniş ictimaiyyətə, eləcə də əngəlli gənclərə çatdırılacaq görüntülü - vizual kitab, bədii-sənədli videofilm hazırlanacaq.
4. Müxtəlif dillərdə "Bir gəncin manifesti" əsərinin elektron kitab formasında hazırlanacaq, e-kitabxanalarda, İnternet resurslarında yerləşdiriləcək,

- Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1**
Mir Cəlal Paşayevin yaradıcılığı və Azərbaycan ədəbiyyatı gənclər arasında populyarlaşdırılacaq.
5. Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri haqqında yazılan filoloji materiallardan ibarət e-almanax hazırlanacaq, e-kitabxanada yerləşdirilərək, gənclərin azad istifadəsi üçün yayılacaq.
6. Müəllifin aforizmlərindən ibarət cib kitabı formasında toplunun çap ediləcək, gənclərə, tələbələrə paylanacaq, e-variantı İnternetdə və e-kitabxanada sərbəst yayım üçün yerləşdiriləcək, geniş ictimaiyyət üçün təqdimatı, sosial şəbəkələrdə güclü təbliğatı aparılacaq.
8. İnternetdə Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsərindən vətənpərvərlik trendi kimi tanıtmaq və bu istiqamətdə motivasiya modeli kimi yeni nəslə aşılacaq, bu yöndə gəncləri həvəsləndiriləcək.
9. Sosial şəbəkələrdə - İnternetdə yeni müəlifə və virtual-kreativ aksiyaya başlanılacaq, müxtəlif gənc insanlar tərəfindən Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti" əsəri parça-parça müəlifəsini təşkil etməklə vizual kitab - videofilm formasında hazırlan məhsul vasitəsilə sosial şəbəkələrdə vətənpərvərlik hərəkatı kimi gənclərin imkanları səfərbər ediləcək.
10. Mir Cəlal Paşayevin həyat və yaradıcılığı, "Bir gəncin manifesti" əsərinin gənclərin vətənpərvərlik ruhda böyüməsindəki rolu haqqında real tədbir təşkil olunacaq.
11. İnternet, Feysbuk, Tvwitter və Youtube və b. şəbəkələrdə bu istiqamətdə fəaliyyətlərin

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 dəstəklənmək, ayrıca sosial şəbəkə resursunun yaradılması, gənclərin, yeniyetmələrin, məktəblilərin intellektual səviyyəsini yüksəltmək üçün fəaliyyətlər qurulacaq.

Layihənin qiymətləndirilməsi:

Müvafiq qanunvericilik aktları, qanunlar, normativ sənədlər, eyni zamanda Azərbaycan Gənclər Fondunun tələblərinə uyğun olaraq qiymətləndirmə indikatorları müəyyənləşdiriləcək və ona uyğun olaraq qiymətləndirmə aparılacaq. Xüsusən də aşağıdakı cəhətlərə əhəmiyyət veriləcək:

- tərəfdaş və əlavə donorlar haqqında məlumat;
- layihə çərçivəsində fəaliyyət haqqında Fondun əvvəlcədən məlumatlandırılması;
- layihə çərçivəsində fəaliyyət zamanı Fondun adının və loqosunun nümayiş olunması;
- layihə sənədlərinin uyğun strukturu; layihə üzrə əmrlər;
- layihədə çalışan işçilərin sayı, işçilərlə bağlanmış əmək, mülki-hüquqi xarakterli və könüllü müqavilə;
- layihənin iştirakçılarının sayı;
- layihə çərçivəsində tədbirə dəvət olunmuş şəxslərin sayı və tərkibi;
- layihə ilə bağlı ictimaiyyətin məlumatlandırılması;

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- layihə çərçivəsində tanıtım materialları, gündəlik və proqramlar;
- nəşr – paylama materiallarının (e-kitab, vizual məhsullar, sosial media və İnternet TV proqramları və s.) iştirakçılara verilməsi;
- layihə çərçivəsində xidmətlər; layihə fəaliyyətinin icra planına uyğunluğu, işlərin yerinə yetirilib-yetirilməməsinin müəyyən edilməsi;
- tədbir zamanı qoyulan mövzunun layihə mövzusunə uyğunluğu;
- layihə çərçivəsində iştirakçılarla qiymətləndirmə işinin aparılması.
- mütəxəssislər tərəfindən bu layihənin həm peşəkar dairələri, həm geniş ictimaiyyət tərəfdən müzakirəsi, mətbuatda işıqlandırılmasına şərait yaradılacaq;
- layihənin iştirakçılarının sayı;
- layihə çərçivəsində tədbirə dəvət olunmuş şəxslərin sayı və tərkibi;
- layihə ilə bağlı ictimaiyyətin məlumatlandırılması;
- layihə çərçivəsində tanıtım materialları, gündəlik və proqramlar;
- nəşr – paylama materiallarının (e-kitab, vizual məhsullar, sosial media və İnternet TV proqramları və s.) iştirakçılara verilməsi;
- layihə çərçivəsində xidmətlər; layihə fəaliyyətinin icra planına uyğunluğu, işlərin yerinə yetirilib-yetirilməməsinin müəyyən edilməsi;
- tədbir zamanı qoyulan mövzunun layihə mövzusunə uyğunluğu;

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1
- layihə çərçivəsində iştirakçılarla qiymətləndirmə işinin aparılması.

Layihənin davamlılığının təmin edilməsi istiqamətində nəzərdə tutulan fəaliyyətlər:

Layihə uğurla yekunlaşdırıldıqdan sonra da fəaliyyətlər davam etdirilərək aşağıdakı istiqamətdə işlər həyata keçiriləcək:

- Davamlı olaraq o istiqamətdə İnternetüstü fəaliyyətlər daha da genişləndiriləcək və ardıcıl işlər görülməkdir;
- Yaradılacaq sosial şəbəkə resurslarında yenə də bu mövzuda müxtəlif materiallar paylaşılacaq;
- İnternetdə, elektron kitabxanada, sosial mediada yeni formatlarda, vətənpərvərlik mövzusunda elektron kitablar, rəqəmsal nəşrlər, eləcə də yeni kreativ materiallar sosial şəbəkələrdə onlayn-oflayn yayımlanacaq, daimi fəaliyyət göstərəcəkdir;
- Elektron kitablardan ibarət virtual sərgi ardıcıl təşkil olunacaqdır.
- Mütəxəssislər tərəfindən bu layihənin həm peşəkar dairələri, həm geniş ictimaiyyət tərəfdən müzakirəsi, mətbuatda işıqlandırılmasına şərait yaradılacaq;
- Gələcəkdə Mircəlalsünaslıq və vətənpərvərlik ədəbiyyatının müxtəlif qollarına aid sahə elektron kitabxanaları, eləcə də şəbəkə nəşrlərini özündə birləşdirəcək resurslar yaradılacaq;

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

- Milli Virtual-Elektron Kitabxana daha da genişləndiriləcək, eyni zamanda ölkəmizin daxilində və xaricdəki anoloji İnternet kitabxanaların şəbəkəsinə qoşulması, qarşılıqlı-faydalı əməkdaşlığa xüsusi əhəmiyyət veriləcəkdir;
- Layihənin növbəti mərhələsi hazırlanaraq donor təşkilatlara təqdim olunacaq və s.

Xatırlatmaq yerinə düşər ki, YYSİB milli və dünya mədəniyyəti, elm və ədəbiyyati hadisələrinin təbliği, real, eyni zamanda məsafəli - elektron təlim və kursların təşkili, Azərbaycan intellektual sərvətlərini, ədəbiyyatını, mədəniyyətini inkişaf etdirmək, zənginləşdirmək, xaricdə tanımaq, İnternet resursları, elektron kitabxana istiqamətində yeni nəsillə yaradıcı insanları səfərbər etmək və s. sahələrdə fəaliyyətini qurub.

Təşkilat 22 ildir respublika əhəmiyyətli və beynəlxalq səviyyəli mədəniyyət, elm, ədəbiyyat, sənət, kitab nəşri və təbliği, qəzetçilik, yeni mass-media, bloqqlar, e-kitabxana və İnternet resurslarınınin zənginləşdirilməsi kimi sahələrdə fəaliyyəti ilə məşğul olur. 13 dəfə Bakı Kitab Bayramı – illik Milli Kulturoloji layihə həyata keçirib, 12 kitab nəşr etmiş, çoxsaylı mətbuat-ədəbiyyat layihələri həyata keçirmişdir. Hazırda İnternetdə və ictimai düşüncədə “Virtual Azərbaycan” layihəsini gerçəkləşdirir. Qurumun dəyərli layihəsi əsasında www.kitabxana.net ünvanlı Milli Virtual-Elektron Kitabxana - İnternet portalı yaradılıb və fəaliyyət göstərir. İnternetdə və sosial şəbəkələrdə 20-yə yaxın resursları fəaliyyət

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1 göstərir. İndiyəcən bir neçə virtual e-kurs yaradıb və 3000-dən artıq elektron kitabı hazırlayaraq İnternet istifadəçilərinin azad istifadəsinə təqdim edilib. Təşkilatın fəaliyyəti milli, eləcə də dünya mədəniyyətini və ədəbiyyatını həm ölkə daxilində, həm də xaricdə təbliğ etmək, yeni nəsil yaradıcı insanların əqli-intellektual, sosial və müəlliflik hüquqlarının qorunması istiqamətində fəaliyyət göstərmək, sənət adamlarının yaradıcılığını cəmiyyətə tanıtmaq, çağdaş mədəniyyəti və ədəbiyyatı inkişaf etdirməklə milli kulturoloji-intellektual düşüncənin zənginləşməsinə yardımçı olmaq, mədəniyyətlərarası dialoqu, sivilizasiyaların inteqrasiyanı gücləndirməklə qloballaşan dünyada Azərbaycanın inkişafına, estetik-bədii irsini yüksək səviyyəyə çatdırmaqdır. QHT fəaliyyət istiqamətlərinə uyğun olaraq ədəbi-mədəni, kulturoloji hadisələr gerçəkləşdirir, hüquqi-mədəni maarifçilik, gənc yaradıcı insanların ictimai maraqlarını ifadə edir, mədəniyyətlə, ədəbiyyat, İnternet, sosial şəbəkələr, virtual resurslar, elektron kitabxanalar, kreativ innovasiyalarla bağlı kulturoloji layihələri hazırlayır və uğurla həyata keçirir, qarşısına qoyduğu məqsədlərə çatmağa çalışır.

www.kitabxana.net

Milli Virtual-Elektron Kitabxananın təqdimatında

“Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin “Bir gəncin manifesti” adlı kulturoloji layihə kulturoloji layihə. Elektron Kitablar...

Bu elektron kitablar Azərbaycan Respublikasının Gənclər Fondunun maliyyə dəstəyi ilə (2020-ci il maliyyə yardımı müsabiqəsi), Yeni Yazarlar və Sənətçilər İctimai Birliyi tərəfindən həyata keçirilən, www.kitabxana.net - Milli Virtual-Elektron Kitabxananın “Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin “Bir gəncin manifesti” adlı kulturoloji layihə çərçivəsində nəşrə hazırlanıb və yayılır.

**Kreativ-bədii layihənin bu hissəsini
maliyyələşdirən qurumlar:**

Azərbaycan Respublikasının Gənclər Fondu

<http://youthfoundation.az>

Yeni Yazarlar və Sənətçilər İctimai Birliyi:

www.yysq.kitabxana.net

**Bu silsilədən olan digər digər e-kitablarını buradan
oxuyun:**

http://kitabxana.net/?oper=e_kitabxana&cat=192

www.kitabxana.net və YYSİB-nin
müştərək nəşri N 1

Mir Cəlal Paşayev - Мир Джалал Пашаев – Mir Jalal Pashayev N 1

“Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti” adlı kulturoloji layihə çərçivəsində hazırlanan Feysbukda səhifəmizi və virtual kursu buradan izləyin:

<https://www.facebook.com/YeniYazarlar>

Aydın Xan Əbilov,

Yeni Yazarlar və Sənətçilər İctimai Birliyinin sədri,

Prezident təqaüdçüsü, yazıçı-kulturoloq

СОДЕРЖАНИЕ

Когда творчество сливается с наукой

Предисловие А. Гаджиева

Вчера и сегодня

Рассказы

Перевод В. Василевского

Горемычный Антерзаде

Имам воскрес

На чужбине

Правила приличия

Заполните анкету

Исцелилась

На посту

Здравствуй, мама!

Желаю счастья!

Детские забавы стариков

“Bizi innovativ-kreativ birləşdirən kitab: Mir Cəlal Paşayevin "Bir gəncin manifesti” YYSİB-nin kulturoloji layihəsi

Aydın Xan Əbilov